

Юлия Набокова

Волшебница-самозванка

Вы все еще верите, что Белоснежка – добрая девочка?!

Волшебница-самозванка

Юлия Набокова

Волшебница-самозванка

«Автор»

2006

Набокова Ю. В.

Волшебница-самозванка / Ю. В. Набокова — «Автор»,
2006 — (Волшебница-самозванка)

Если день рождения лучшей подруги вместо легкого похмелья оборачивается переходом в сказочное Средневековье – это еще полбеды. Куда хуже, если там все принимают тебя за могущественную волшебницу и требуют колдовских зелий, побед над оборотнями и низвержения злых чародеев. Как на грех, настоящая волшебница и не думает возвращаться домой выполнять свои прямые обязанности. Тем временем недремлющие конкуренты пускают по ее следу киллеров, а тут еще близится Двойное полнолуние – самая страшная ночь столетия, когда на лунный свет выползают самые кровожадные монстры и самые озорные нежити. Какие уж тут сказки! Кстати о сказках... Вы в самом деле в них верите? Верите в то, что Белоснежка – добрая девочка, пострадавшая от козней своей злобной мачехи? Красная Шапочка – ангел во плоти, а Серый Волк – хитроумный хищник? И что принц и Золушка жили долго и счастливо после свадьбы? Вы просто не были в королевстве Вессалия!

© Набокова Ю. В., 2006

© Автор, 2006

Содержание

ПРОЛОГ	5
Часть первая	6
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Юлия Набокова

ВОЛШЕБНИЦА-САМОЗВАНКА

Посвящается моему мужу Сергею Набокову, который открыл для меня сказочные королевства

ПРОЛОГ

Странные дела творились в замке Белая лилия, что стоит на островке посреди Русалочьего озера. Прямо посреди белого дня пропала хозяйка замка – Селена. Красавица, наследница, умница, да притом потомственная волшебница в третьем поколении. Ушла в свой кабинет попрактиковаться в новых заклинаниях – и исчезла.

Нет, в том, что она подолгу пропадала в своих покоях наедине с таинственными колбами, кипящими зельями и старинными свитками, доставшимися ей от матери и бабки, как раз ничего удивительного не было. У красавицы-волшебницы было много срочных дел, заказов от важных персон и собственных планов по совершенствованию своего мастерства. Иногда Селена засиживалась там целыми сутками. Удивительным было другое – перерывы на завтрак, обед и ужин были неприкосновенными пунктами в ее насыщенном расписании. Сама чародейка не раз признавалась, что самые великолепные идеи приходят к ней во время еды. Поэтому когда хозяйка не явилась ни к обеду, ни к ужину домашние порядком заволновались.

Комиссия по расследованию чрезвычайных происшествий, в лице лучших мужей замка, взломав дверь в рабочий кабинет, не обнаружила Селену, но зато нашла раскалившийся котел с наполовину выкипевшим зельем насыщенного фиолетового цвета, сторевший уголок пергамента и сломанную волшебную палочку.

Слуги испуганно перешептывались, господа хранили молчание.

На рассвете замок покинуло трое всадников, отправившихся в три стороны королевства Вессалия на поиски пропавшей волшебницы. На четвертый день их скитаний Селена была найдена, возвращена в замок и поручена заботам своих верных слуг. И с этого момента в замке начались куда более удивительные события...

Часть первая

ТРУДОВЫЕ БУДНИ СРЕДНЕВЕКОВОЙ КОЛДУНИ

– Госпожа! Хвала небесам, вы вернулись! – Спешащая навстречу нам девушка ловко присела, изобразив книксен, и расплылась в счастливой улыбке.

Как будто перед ней не госпожа, а сам принц на белом коне, который приехал из-за тридцать земель просить ее руки. Впрочем, – я критически глянула на незнакомку – вполне вероятно, что полный восторга взгляд был адресован вовсе не мне, а красавцу-мужчине, ловко соскочившему с лошади и передававшему узду в руки специально обученного конюха.

– Софи, госпожа очень устала с дороги. Проводи ее в покои и помоги переодеться, – коротко бросил он.

– Хорошо, господин, – кивнула Софи и, треща без умолку, потащила меня в дом.

Я не сопротивлялась. После нескольких часов блуждания по лесу и не менее сорока минут тряски в седле я готова была изображать хоть госпожу, хоть господина, хоть Чебурашку с телепузиками. Лишь бы меня напоили, накормили и обеспечили транспортом до Москвы. А уж там я устрою Лельке такой «Час суда» и «Большую стирку», что мало не покажется. Тоже мне подруга! Затащить всю институтскую группу на свой двадцать первый день рождения в глухой лес на шашлыки и умудриться потерять лучшую подругу!

А ведь все так хорошо начиналось. Около полудня мы с компанией сокурсников вывалились из душевной электрички и отправились на пикник в лес. Расположились на берегу реки, окунулись в прохладную воду. После чего девочки отправились направо – расстилать покрывала и выставлять салатники, резать колбаски и огурчики. Мальчики, как и следовало ожидать, налево – искать дрова, разжигать костер, насаживать на шампур пропитанное майонезом куриное мясо и доводить шашлык до кондиции.

После роскошной трапезы под открытым небом, с теплым шампанским за здоровье именинницы, разделились на группы. Немногочисленные парочки разбрелись по кустам, одиночки развлекали себя, кто как мог. Самые жаркие плескались в воде, самые подвижные играли на берегу в волейбол, самые заводные устроили дикие танцы на лужайке, а самые умные сидели на бревнышке в тени деревьев и обсуждали список зарубежной литературы к следующему курсу наших филологических мучений.

Пары у меня не было, волейбол я ненавидела еще со школы, поэтому приходилось курсировать от бревнышка к полянке. Потом кому-то пришла мысль объединить разрозненные компании, устроив игру в прятки.

Тогда эта идея показалась мне удачной, и я так хорошо спряталась в полном стволе старого дуба, а меня так долго искали, что я не заметила, как уснула. А когда проснулась, обнаружила четыре удивительных вещи. Во-первых, я всех перехитрила. Во-вторых, меня никто не ищет, даже лучшая подруга Лелька. В-третьих, нигде не слышно голосов. В-четвертых, день близился к вечеру.

Сопоставив все эти факты, я пришла к неутешительному выводу, что заблудилась. Мало того, умудрилась забрести так далеко, что не было слышно ни шума машин, ни гула электрички, ни голосов отдыхающих на той стороне реки. Да и самой реки тоже не было!

Примерно через час блужданий по лесу ноги вынесли меня на лесную дорожку, на которую в то же время выехал всадник на сером коне, разодетый в лучших традициях псевдоисторических сериалов. Свободная белая рубаха безо всяких намеков на пуговицы, воротничок и манжеты. Узкие кожаные брюки черного цвета заправлены в высокие сапоги. На голове –

щегольская шляпа с пером, рядом с седлом болтаются ножны от меча. Не иначе, актер, отбившийся от съемочной группы.

Я обернулась в поисках камер или укрывшегося в кустах режиссера, но никого не обнаружила. А всадник тем временем заголосил, как рыцарь, нашедший священную чашу Грааля, и на всех парах помчался ко мне. Не иначе как перегрелся в своем костюме.

Первые же слова, обращенные ко мне, подтвердили диагноз.

– Селена, как хорошо, что я тебя нашел! – Он быстро спрыгнул с коня, так что шляпа слетела с макушки, и крепко прижал меня к груди.

Что за несправедливость! Вот так вот встретишь кандидата на роль принца, а тот окажется сумасшедшим. А то и толкиенистом, прости господи, что еще хуже.

– Да что вы себе позволяете! – возмутилась я, нехотя вырываясь из тесных объятий.

Руки у него были сильные, без искусственно наращенных мышц, но они тут же послушно разжались, давая возможность рассмотреть незнакомца поближе.

Глаза – синие, как васильки, в обрамлении пушистых длинных ресничек, как у ангелочка с рождественской открытки. Светло-русые волосы, длинная челка спадала на высокий белый лоб. На щеках и носу едва угадывались веснушки. Розовые, красиво очерченные губы так и хотелось попробовать на вкус. Я почувствовала, как на моих щеках заплясал румянец, предательски выдавая мои чувства, и отшатнулась, испугавшись этой опасной близости.

– Я вас знать не знаю!

– Сэл, ты на меня все еще сердишься? – виновато произнес он.

– Я вас впервые вижу! И вообще, вы меня с кем-то путаете.

– Что ж, я это заслужил, – согласился он и подчеркнуто официальным тоном добавил: – Прошу прощения, госпожа. Рад видеть вас в добром здравии. Позвольте, я провожу вас в замок?

Значит, все-таки толкиенист!

Интересно, где это они в Подмоскowie замок нашли? Небось из картона сложили, да поверх вывеску прибили, чтобы никто не перепутал замок с сараем или вигвамом. И, судя по выражению глаз, стадия заболевания самая запущенная – прекрасный незнакомец уверен, что пребывает в волшебном королевстве и спасает похищенных принцесс от грязных домогательств гоблинов и драконов. С таким лучше не спорить.

Поэтому я решила подыграть чересчур вошедшему в роль рыцарю, милостиво приняла его приглашение сопроводить меня до замка и не без труда взгромоздилась на лошадь. В надежде, что неподалеку окажется лагерь толкиенистов, а там всегда можно найти милого (или, если не повезет, не очень) юношу, сохранившего остатки разума и не совсем помешавшегося на фэнтези, который выкатит из кустов замаскированный мотоцикл и с ветерком доставит меня на пригородную станцию.

По дороге я рассеянно кивала в ответ на высказываемые пылким рыцарем гипотезы о пропаже «миледи» и даже вроде бы благословила своего спасителя на битву со злым колдуном Ван Болом, признанным виновником «всех несчастий госпожи».

Но, вопреки ожиданиям, незнакомец привез меня не в стихийный палаточный лагерь поклонников «Властелина колец», а к прекрасному белоснежному замку с россыпью изящных башенок, стоящему на островке посреди лесного озера и словно окутанному туманом, стелющимся от воды. Похоже, его хозяин ценит уединение, раз так надежно защитил себя от непрошенных гостей.

«Ничего себе бюджет!» – восхитилась я, залюбовавшись причудливой архитектурой. Это же надо отгрохать в подмосковных лесах сказочно красивый коттедж, стилизованный под средневековый замок. Вот уж не думала, что среди толкиенистов встречаются олигархи.

Миновав озеро, мы въехали во двор, где юноши и девушки, игравшие роль слуг, с почтением склонились при виде нас.

И мне вдруг очень захотелось вступить в клуб любителей Толкиена и стать частью этой фантастической ролевой игры. Я все ждала, когда же кто-нибудь заметит подмену и выведет самозваную «госпожу» на чистую воду, но, похоже, участники клуба не знали друг друга в лицо.

Поэтому и всадник, которого здесь называли Ивом, и обитатели замка приняли незнакомую девушку в длинном голубом сарафане, отдаленно напоминающем одеяние средневековой аристократки, по всем правилам этикета.

Софи потащила меня к парадному входу и, поднявшись по широкой лестнице мимо застывших на постаментах львов, мы вошли внутрь. Чуть поодаль за нами следовал Ив.

Внутреннее убранство роскошного коттеджа ничуть не уступало внешнему и в точности копировало интерьеры старинных замков. Сперва мы попали в стильную прихожую, походившую на кусочек экспозиции какого-нибудь знаменитого дворца. Те же зеркала в золоченых рамах, лепнина на потолке и стенах, ковры под ногами. Я даже обернулась в поисках корзины со сменными бахилами, но служанка уже тащила меня дальше.

Мы свернули влево и прошли через просторный зал с большим камином из красного мрамора и длинным столом, рассчитанным не менее чем на сто человек. Наверняка именно здесь собирались все участники игры и праздновали благополучное завершение квеста.

Я залюбовалась высокими окнами с полукруглым верхом, сквозь которые проникало закатное солнце. Оно отражалось от стен из крупного кирпича и падало на блестящий от воды пол из деревянных досок, который усердно мыли две девушки в костюмах служанок. При виде меня они вытянулись по стойке «смирно» и присели в неуклюжем книксене. Едва удержавшись, чтобы не рассмеяться, я кивнула девушкам и, стараясь соответствовать образу благородной дамы, с достоинством прошествовала мимо.

А уже из обеденного зала мы свернули в небольшую проходную комнатку с лестницей, ведущей на второй этаж.

В комнате располагалась галерея, тоже стилизованная под старину. Здесь в широких потемневших рамках висели портреты средневековых красавиц и благородных мужей. Пока мы поднимались по лестнице, у меня было время рассмотреть и тех и других.

Это и в самом деле были очевидцы давних времен, а не бизнесмены и светские дамы, увековеченные в маскарадных костюмах, как мне показалось на первый взгляд. У бизнесменов не бывает таких романтических золотых кудрей и неподдельной тоски в глазах, как у юноши в зеленом камзоле, и такой царственной осанки, как у господина в пышном жабо, скрестившего руки на боевом мече. А светским дамам неведом тот изящный поворот головы, который запечатлел неизвестный художник на портрете прекрасной златокудрой аристократки.

Я отдала должное неведомому олигарху, который избежал соблазна украсить загородный дом стилизованными портретами своей семьи и сделал выбор в пользу копий старинных портретов.

– Ваша мать настоящая красавица! – перехватила мой взгляд Софи и кивнула на портрет господина: – Они с господином Раулем были такой красивой парой.

Я кивнула, не смея разрушить эту очаровательную легенду, которая, безусловно, мне польстила, и отметила красивое лицо юноши с соседнего полотна. Темные кудри до плеч, насмешливый взгляд зеленых глаз из-под густых ресниц: обжигающий, ласкающий, невинный, порочный, обещающий любовь и вгоняющий в краску даже спустя столетия.

Готова поспорить, этот средневековый сердцеед вскружил голову не одному десятку наивных девиц и до последнего момента отбрыкивался от женитьбы. Уж не эту ли особу, изображенную на портрете, он повел под венец?

Я с интересом взгляделась в черты возможной счастливицы. Девушка как девушка, чем-то на меня похожая. Если бы не эта башня на голове и не холодный блеск в глазах, на мгновение

показавшийся мне зловещим. Вероятно, все дело в мерцании свечи, которой освещала путь Софи.

Исполняющая обязанности служанки меж тем не умолкала ни на минуту. К тому моменту как мы поднялись наверх и добрались до «покоев госпожи», я была в курсе всех событий текущей игры, которые свершились в якобы мое отсутствие.

В лесу видели гигантского волка – и сегодня вечером крестьяне собираются устроить облаву на оборотня. На Вурдалачьей пустоши вновь бесчинствуют упыри. На днях в небе заметили летящего дракона. Русалки в озере совсем стыд потеряли, уже и днем на мужчин бросаются. Привидение до смерти напугало новую повариху. В запертой спальне на втором этаже вчера раздавались странные звуки, но это еще не самое страшное...

– Ох, даже не знаю, как сообщить об этом моей госпоже...

– Ну говори уже скорее, что там еще стряслось?

– Госпожа, только обещайте не превращать меня в пиявку или лягушку, я тут ни при чем! У меня маленькие братья и сестры, если не я, они умрут с голоду, – в отчаянии запричитала прирожденная актриса Софи.

Ого, похоже, госпожа к тому же еще и ведьма! А как без магии в мире толкиенистов?

– Обещаю, – смилостивилась я. – Так что случилось?

– Микки пропал, мы не можем найти его уже три дня! – Выпалив скороговоркой эту новость, Софи закрыла глаза и вся сжалась в комок, как будто боясь, что в тот же миг на нее обрушится кара Господня.

– Что еще за Микки? – буркнула я, нехотя отрываясь от обозрения своих владений.

Кровать величиной с кухню в моей московской квартире, сверху наброшен полог из бархата, туалетный столик на резных ножках, инкрустированный цветными стекляшками, большой деревянный сундук и кованный ларец раза в три поменьше – полное собрание антиквариата для воссоздания атмосферы старины.

Похоже, хозяин серьезно подвинут на Средиземье и не жалеет любых средств для правдивости интерьера.

– Госпожа, но Микки – это же ваш кот, с которого вы приказали не спускать глаз, – с укором произнесла служанка.

– Софи, хватит паниковать! Погуляет и вернется. Можно подумать, это с ним впервые.

Я подхватила со стола расческу из слоновой кости и с любопытством уставилась на ручку, украшенную синими и красными камнями. Интересно, это настоящие сапфиры и рубины? Ну что за глупости! Конечно же нет! Станет олигарх, пусть даже такой ненормальный, разбрасываться драгоценностями направо и налево, учитывая, что добрая половина игроков друг друга даже в лицо не знает. Ищи потом ветра в поле!

– Впервые! – воскликнула неугомонная Софи, по-прежнему ошарашенно глядя на меня. – Ведь Микки...

Но тут дверь дрогнула, и в комнату бочком втиснулась дама с фигурой Натальи Крачковской и лицом нянечки из детского сада. Надо же, как искусно девушке наложили грим, все морщинки как настоящие! От пятидесятилетней матроны и не отличишь. Поскольку какой пятидесятилетней женщине взбредет в голову участвовать в этом романтическом фарсе?

На Ива она взглянула с явным неудовольствием, и тот поспешно ретировался за дверь. Ах, ну да, какие времена, такие и нравы. Негоже всяким рыцарям ошиваться в спальнях честных девиц.

– Селенулечка! – пробасила она, прижимая меня к своей пышной груди. – Вернулась, деточка! А подурнела-то как, почернела! – расстроено заявила она, обхватив мое загорелое лицо руками и вертя его из стороны в сторону.

Я аж онемела от подобной бесцеремонности. Да что себе позволяет эта актриса!

– Селенулечка! Да ты меня не узнаешь! – театрально всплеснула руками дама и подсказала: – Я же твоя нянюшка Агата!

– Нянюшка! – выдавила улыбку я.

– Деточка моя! – снова стиснула меня в объятиях нянюшка. – Где ж тебя носило эти три дня? А похудела-то как, бедняжечка моя!

– Кстати, – заинтересовалась я, – как насчет перерыва на ужин? Я бы не отказалась от баночки колы и бутерброда с колбасой. Ну или хотя бы пакетика чипсов.

Чипсов в запаснике олигарха не оказалось. Для пущей достоверности в замке и питались в духе Средневековья. Поэтому мне пришлось довольствоваться караваем белого хлеба, головкой деревенского сыра, кружком ветчины и кувшином парного молока, которые притащила откуда-то вездесущая нянюшка. Интересно, он и корову здесь специально завел, чтобы почувствовать себя настоящим феодалом?

Я сидела в гордом одиночестве за столом в обеденном зале, а вокруг суетились Агата и Софи.

Интересно, что у них там дальше по сценарию? Похищение уже было. Значит, или великая битва, или свадьба, или пир на весь мир по случаю возвращения блудной госпожи. Я бы предпочла два последних варианта.

Как и следовало ожидать, насладиться ужином в лучших традициях Фродо Бэггинса, мне до конца не дали.

Во дворе раздался топот копыт и грохот металла. Минутой позже в зал ввалился воин, щедро облитый кетчупом и красным вином, с игрушечным топором, торчащим в спине.

– Марвин! – заголосила Софи и бросилась к «смертельно раненному» воину. Для пущей достоверности разбив глиняный кувшин с красным вином, который не донесла до стола.

Актер что-то пробормотал склонившейся служанке, дернулся и замер.

– Он мертв! – драматически изрек явившийся на крик Ив и, выслушав сбивчивые рыдания Софи, обернулся ко мне:

– Селена, как ты себя чувствуешь?

– По сравнению с Марвином, – я покосилась на распластавшееся тело без признаков жизни, – очень хорошо.

– Тогда мы должны отправляться в путь! – торжественно провозгласил Ив.

– А куда?

– Как это куда? На битву с распоясавшимися орками!

Выходя из комнаты, я бросила взгляд на достоверно измазанный кетчупом «живой труп», но тот так хорошо вошел в роль, что даже не шевельнулся.

От армии орков темнело в глазах. Для того чтобы изготовить резиновые образины для нескольких сот толкиенистов, спонсорам ролевки пришлось потратиться не меньше, чем создателям экранизации «Властелина колец». Мы стояли на холме, глядя на долину кишмя кишашую нечистью.

– Вот это да! – оценила я масштаб мероприятия. – И куда они направляются?

– Разумеется, в твой замок. Дождутся наступления ночи – и пойдут в атаку. Ты куда?

– Так надо предупредить людей, собрать воинов, построить укрепления, – предложила я.

– Воинов? – Ив усмехнулся. – Ты одна стоишь тысячи рыцарей.

– Ты хочешь сказать, что... – удивилась я. – погоди, что ты делаешь? Мы так не договаривались!

Но Ив уже подхватил мою лошадь под уздцы (изверг заставил меня вскарабкаться на строптивую клячу и целый час трястись в седле) и поскакал вниз, в самый эпицентр копоше-

ния уродливых орков. Ругая про себя и безумного Ива, и тронутых толкиенистов, и дерганую лошадь, и глупую идею с прятками, и друзей, бросивших меня в лесу, я поклялась сразу же, по окончании этой дикой скачки, прекратить дурацкую игру в рыцарей и волшебниц, сложить с себя все полномочия хозяйки замка и потребовать сегодня же отправить меня в Москву.

Не тут-то было!

Игроки-орки при виде мчащихся с горы всадников мигом воодушевились, приняли боевые стойки и огласили долину воинственным криком.

Лошади перепугались и встали на дыбы. Я не удержалась, грохнулась на землю и укатилась в овраг, полный репейников.

Ив, как благородный кавалер, унял лошадей, спешил и помог даме встать. Дама, полная негодования в душе и репейников в волосах, потребовала немедленно прекратить это безобразие и вывести ее из игры.

Благородный кавалер, невзирая на истерику дамы, поспешил представить армии противника самую могущественную ведьму Вессалии и прокричал, что если они немедленно не сложат оружие и не отправятся восвояси, им не поздоровится.

Орки, глядя на помятую волшебницу, покатались со смеху.

– Если колдует она так же, как управляется с лошадью, бояться нам нечего! – выкрикнул один из злодеев, поигрывая устрашающего вида дубиной.

С расстояния меньше чем в сотню метров орки казались еще более безобразными и необычно высокими. Такое чувство, что для исполнения роли этих персонажей строители специально выписали команду баскетболистов ростом не меньше двух метров.

– Ну! – поторопил меня Ив и подтолкнул вперед, поближе к долговязым уродцам.

– Что – ну? – удивилась я, попятившись назад и бросив возмущенный взор на своего спутника. А еще рыцарь называется!

– Покажи им! – Ив уже менее деликатно пнул меня чуть пониже спины.

– Я?! – опешила я.

– Ну не я же самая могущественная волшебница Вессалии! – прошипел тот.

Орки вовсю потешались, глядя на самую страшную ведьму королевства, изо всех сил отбрыкивающуюся от исполнения своих магических обязанностей.

– Ты посмотри на меня! – упиралась я, потрясая ручками-лютиками. – Какой от меня прок? Я и дубину удержать в руках не смогу, а ты требуешь, чтобы я уделала армию этих терминаторов!

– Какая дубина? Твоя сила – в магии, вот и покажи им, кто здесь хозяин, и пусть забудут дорогу к Синему лесу!

При словах о Синем лесе в моей голове пронеслись строчки шуточной песни про зайцев, и я вдруг развеселилась. В самом деле, это всего лишь игра. Не растерзает же меня толпа этих наряженных в маски баскетболистов!

Если по сценарию мне предстоит нагнать страху на армию злобных орков, значит, надо распрямить плечи, потряхнуть волосами, принять позу поэффектнее, воздеть руки над головой и проорать какую-нибудь абракадабру, которая повергнет их в бегство.

Я очень надеялась, что именно так и предусмотрено в сценарии этого фэнтезийного капустника.

– Ну кто у вас тут главный? – расхрабрилась я. – Выходи, сразимся!

Орки злорадно зашумели, и над долиной разнесся разбойничий свист.

Пригорок, вдоль которого расположилась армия нечисти, внезапно зашевелился, стал расти и повернул ко мне чешуйчатую зеленую голову с двумя потешными рожками, затем лениво зевнул, продемонстрировав бездонную пасть и два ряда жутких челюстей.

Орки рассыпались в стороны, давая возможность ведьме и дракону познакомиться поближе.

Дракон выглядел как настоящий. Похоже, олигарх заказал макет чудища у тех же производителей, которые изготавливали механические чучела для Музея Оживших динозавров. Сама я в нем не бывала, но знакомые рассказывали, что экспонаты выглядят весьма правдоподобно, даже кожа у них сделана из особого вида резины, которая нагревается до температуры тела, и если дотронуться до них рукой, возникает ощущение, что это живые существа.

Но у этого представителя рода драконьих не могло быть теплой кожи. Он весь был покрыт железными чешуйками, которые делали его неуязвимым и для стрел, и для мечей, и даже для броневой техники.

Я не переставала поражаться размаху происходящего. Костюмы, лошади, замок, оружие, орки, а теперь еще и дракон – такое впечатление, что я попала на площадку многобюджетного голливудского блокбастера, а не в лагерь поклонников Толкиена.

Лениво переваливаясь на двух коротких лапах и загребая железными когтями землю, дракон медленно приближался ко мне.

– Слушай, как вы его сделали? – нарушив правила, шепнула я.

Не похоже, что чудище двигают при помощи каната или оно скользит по рельсам. Когти у него настоящие!

– Макет управляется изнутри, да?

Оскорбленный Ив не удостоил меня ответом. Должно быть, по сценарию мне следует свалиться в обморок или удариться в панику, а я вместо этого задаю глупые вопросы и совсем не собираюсь пугаться.

– Ну что же ты! – поторопил Ив.

И тут я вдруг поняла, что мой спутник вовсе не обижен, а напуган. Вон как в роль вошел – лицо побелело, глаза расширились от ужаса. В юноше явно погибал актерский талант, это еще надо умудриться изобразить такую дикую панику перед лицом картонной Годзиллы. А я что, хуже? Неужто с ролью волшебницы не справлюсь?

– Спокойствие, только спокойствие!

Я картинно простерла руки над головой и страшным голосом, подражая киношным магам, прокричала:

– Шла Саша по шоссе и сосала сушку!

Но запланированного чуда не произошло. То ли оператор дракона оказался глухим и не расслышал обращенного к нему заклинания, призванного повергнуть Годзиллу в бегство, то ли, по законам жанра, ведьме следовало употребить весь арсенал известных заклятий.

Так или иначе, я не смутилась и продолжила заклинать дракона строчкой песни Бритни Спирс, отрывком сонета Шекспира, детской считалочкой про месяц, вышедший из тумана, и даже афоризмом Николая Фоменко с указанием телефона рекламной службы «Русского радио».

После возгласа «кузькина мать зовет!» в чистом небе наконец-то мелькнула оранжевая шаровая молния и ударила чудищу в единственную уязвимую часть тела, не покрытую защитными чешуйками – в самый кончик носа. Чудище повалилось без чувств, но прежде взвизгнуло так, что добрая половина орков тут же свалилась замертво, а у меня заложило уши. Вот что значит – пиротехника!

Устоявшие на ногах толкиенисты схватили мечи и дубины и понеслись в бой, но тут же были отброшены назад невидимой преградой. Я решила не рисковать и отфутболила зарвавшихся захватчиков еще одной сентенцией Фоменко.

– Кто поспел, того и съели! – взревела я, и неутомимые баскетболисты, подыгрывая мне, устроили перед невидимой стеной настоящую свалку, а особенно одаренные корчили умопомрачительные рожи, делая вид, что их плющит об стекло.

– Неуязвимая сфера, – возроптали тылы и подались назад.

Вот что значит настоящие поклонники фэнтези! Профессор Толкиен мог бы гордиться своими последователями. Как искусно все организовали, как технически оформили, как правдоподобно сыграли!

Вдохновленная успехом, я простерла руки над головой третий раз и изрекла очередную пословицу:

– Тише едешь – дальше кукишь!

В то же мгновение оружие орков взлетело в воздух и понеслось в мою сторону. Я инстинктивно вытянула руку, пытаясь укрыться от направленных в меня мечей, топоров и секир – и они покорно упали к моим ногам грудой безобидного металлолома. Интересно, они что, успели зарыть под землей электромагнит?

Обезоруженные орки с воплями и криками улепетывали с поля несостоявшегося боя, оставив тела товарищей, павших от визга дракона.

– Чего это они? – Я подошла и пнула кончиком босоножки ближайшего игрока, изображавшего бездыханный труп.

– У многих орков очень чувствительный слух, а в долине очень хорошая акустика. Визг уязвленного дракона многократно увеличился, а для орков это верная смерть, – совершенно серьезно пояснил Ив.

– Да я не об этом! – Я махнула рукой на поверженных врагов, с любопытством разглядывая безобразные маски орков, скривившиеся в отвратительных гримасах. – Чего они не встают? Бой же закончился. Эй, парень! – Я наклонилась ближе к распластавшемуся толкиенисту. – Подъем!

– Селена, ты в своем уме? Он же мертв!

– Я, к счастью, еще в своем уме. Чего не скажешь о всех вас, – парировала я, попытавшись подцепить кончиками ногтей резиновую личину орка, но та сидела намертво. – Как же снять эту маску? «Моментом» они, что ли, клеятся?

Я сильнее царапнула ногтем по коже у корней волос, из-под нее брызнула кровь. Зеленая, как трава, и густая, как гуашь.

– Мамочки! – выдохнула я. – Так он живо-о-о-ой?!

– Мертв твоими стараниями.

– Так это все, – я обвела глазами поле, заваленное трупами, и остановилась на туше железного дракона, – настоящее?! Вы не толкиенисты? Это не игра? Не спецэффекты? Не бутафория?

Чтобы развеять последние сомнения, дракон шевельнулся, кашлянул языком пламени, спалив пару лежащих поблизости орков, и изъявил желание встать. Неизвестно, что бы сделала в этот момент самая могущественная волшебница Вессалии, но я предпочла избежать встречи с рогатой проблемой, шлепнувшись в обморок.

Очнувшись я от того, что женский голос звал по имени какую-то Селену. С трудом разлепив глаза, я уткнулась во что-то белое, прозрачное и дымообразное, сидящее на краю постели. Я как следует потеряла глаза руками, но призрачное существо и не подумало испариться. Напротив, оно обрело изящную головку, облачко волнистых каштановых волос и девичий силуэт, словно сотканный из тумана.

– Ну наконец-то! – воскликнула то ли девушка, а то ли виденье и взмыла в воздух, повиснув прямо под пологом кровати. – Сиж тут который час, скучаю, а она все дрыхнет.

– Мама! – пискнула я.

Дракон, полчища орков, а теперь еще и привидение!

– Мими! – поправила незваная гостья.

Я ткнула в говорящее облачко пальцем, и тот прошел насквозь, не почувствовав ни тепла, ни холода. Абсолютно ничего.

– Щекотно! – по-девичьи хихикнуло облачко.– А ты чего на меня так смотришь, будто привидение увидела, а?– И, расшалившись, добавило: – Бу!

И тут нервы современной москвички, знакомой с призраками только по книгам и кинофильмам, не выдержали.

Мими взмыла к потолку и следила за мной, забившись в угол. Я вопила так, что сбежалось ползамка.

Первым в дверь влетел Ив с мечом наперевес, а следом за ним рванули все остальные. Образовалась невообразимая давка, ибо каждый хотел прийти на помощь госпоже первым. Быть может, оно и к лучшему, что занятые выяснением очередности, слуги не слышали разговора между рыцарем и мнимой волшебницей.

– Ну и где они? – осмотрев все углы и ткнув под кровать мечом, обернулся он ко мне.

– К-кто они? – клацая зубами, переспросила я.

– Демоны разрушения, духи смерти, оборотни,– терпеливо перечислил Ив.– Кого на этот раз прислал Ван Бол?

Я безмолвно указала на повисшую в воздухе призрачную леди.

– Мими? – воззвал Ив.– Может, ты мне объяснишь, что здесь произошло?

– Не знаю,– лишь развела та руками.– Сижу себе, никого не трогаю, за Селеной приглядываю. Вдруг она как очнется, как глаза выпучит, как пальцем в меня ткнет и ка-а-ак завопит! Я оглянулась – думала, сзади кто подкрался – а там нет никого. Ну я тоже перепугалась, наша хозяйка-то не из пугливых, а раз так перепугалась, значит, плохо дело. Я мигом под потолок – и вот я здесь, сама заинтригована не меньше вас и требую объяснений!

– Селена! – хором произнесли призрак и рыцарь и уставились на меня.

– Ты разговариваешь с привидением? – Я не верила своим глазам.

– Между прочим, меня зовут Мими! – надулось оскорбленное привидение.

– Между прочим, Мими – фамильное привидение замка и живет здесь еще со времен твоей прабабки Линоры,– поддакнул Ив, не выражая ни единого признака удивления или паники.

– И что это фамильное привидение делает в моей спальне? – возопила я.

– Так никаких демонов не было? – уточнил рыцарь, покосившись на кучу-малу, до сих пор копошившуюся в дверях и оглашавшую покои веселым визгом, а также охами и ахами особого характера.

– Только демонов мне для полной картины шизофрении не хватало!

Ив развернулся, подошел к двери, вытащил из кучи барахтающихся мальчонку с горном в руке и что-то ему шепнул. Тот поправил сползший берет, набрал воздуха и дунул в дуду так, что у меня заложило уши.

Могучая кучка распалась на десяток слуг, среди которых я узнала конюха, Софи и поваренка, заглядывавшего в зал во время ужина. Конюх заметно раздурманился и не сразу смог отцепиться от служанки, Софи одергивала нижние юбки. Поваренок скакал на одной ноге, пытаясь подхватить слетевший деревянный башмак.

Позади маячила грозная фигура нянюшки Агаты. Она так и не сумела протиснуться в спальню в первых рядах, а потому тут же набросилась на более проворную прислугу.

Ив деликатно кашлянул и объявил, что дух, потревоживший покой госпожи, с позором изгнан туда, откуда уже не возвращаются, и все могут вернуться к своим делам. Слуги не без сожаления разошлись, последним за дверь шагнул Ив.

– Ты куда? Ты оставишь меня одну с этой мертвой бабой?!

– Мими здесь для твоей же безопасности,– начал рыцарь. Но договорить он не успел – стекло жалобно забренчало и разлетелось на сотни осколков.

В оконном проеме показался сначала рог, потом любопытный карий глаз, размером с раму, а затем нос, который по-собачьи повел ноздрями и чихнул, выпустив две струйки серого дыма.

– Он что здесь делает? – вскричала я, глядя на ожившего дракона, не оставлявшего попыток протиснуться в тесное окошко.– Он же меня съест! Ты видел, как плотоядно на меня посмотрел только что? Вот опять!

– Он лишь пытается подобраться к тебе поближе, чтобы засвидетельствовать свое почтение,– спокойно пояснил Ив тоном опытного драконоведа, который посвятил изучению драконов всю сознательную жизнь.

– Издеваешься? – поняла я.– Ты его вообще зачем сюда припер? Только не говори, что ты здесь ни при чем и он сам пришел!

– Не пришел, а прилетел,– поправил рыцарь.– И между прочим, не один, а вместе с нами. Пока ты без сознания была, он тебе чуть ли не всю лодыжку облобызал...

– То-то я думаю, почему у меня всю ногу саднит,– проворчала я, приподнимая подол ночной рубашки (надеюсь, меня переодевала Агата, а не этот невыносимый грубиян!) и обнажая ногу, покрытую царапинами.

Ив стыдливо отвел глаза и продолжил:

– Я перепугался, что ты истратила все силы на изгнание орков, и решил срочно доставить тебя в замок по воздуху. Тем более Феликс любезно подставил свою спину.

– Кто?!

– Железный Феликс. Ты его так назвала, перед тем как свалиться в обморок.

– И с каких это пор он превратился в ласковую и разлюбезную ручную зверушку?

– Ты его победила, теперь он подчиняется тебе.

Поспорить было не с чем. Это я прокричала забавную поговорку, и в нос дракона ударила молния. Это я следующей фразой отправила орков в нокдаун, сотворив невидимую стену об которую те мигом расшибли лбы. Это я одним взмахом руки лишила их оружия и обратила в бегство.

Но это никак не могла быть я! Ведь все можно объяснить логически. Дракон совершенно случайно попал в эпицентр удара молнии. Орки из первых рядов совершенно случайно устроили кучу-малу, а стоящие поодаль решили, что на них наслали колдовство. Да и кто сказал, что оружие само пало к моим ногам? Наверняка недалекая нечисть, испугавшись неуязвимой сферы, сама побросала оружие, демонстрируя волшебнице свое повиновение и умчалась прочь, сверкая пятками.

– Победила? – недоверчиво переспросила я.– Дракона?

– Дракона.

– И орков?

– И орков.

– А они чего хотели-то? – запоздало поинтересовалась я, пожалев, что не взяли ни одного пленного.

– Орки – наемники Ван Бола,– поморщился Ив.– Чернокнижник откуда-то прознал о твоём исчезновении и решил захватить замок, пока тебя нет. Очевидно, он хотел дожидаться, когда ты вернешься домой, чтобы застать тебя врасплох.

О причинах повышенного внимания чернокнижника Ван Бола, не пожалевшего целого состояния на наем армии орков, я решила пока не расспрашивать, чтобы не портить настроение на сон грядущий. Мне было достаточно и того, что дракон просунул один из своих рогов в комнату и, довольный, заснул, оглашая тишину ночи громким урчанием.

– Потому что я первая волшебница Вессалии? – только и уточнила я.

Рыцарь глубокомысленно кивнул.

Настала пора побыстрее расставить все точки над «и», завербовать его в союзники и попросить помочь вернуться домой.

Я собралась с духом и выпалила:

– Ив, я не та, за кого вы все меня принимаете. Я – не Селена! Я – Яна Майкова.

И торопливо рассказала ему о прогулке в лесу, о волшебном дубе, перенесшем меня сюда, о полной неспособности к колдовству, завершив свою торопливую речь кратким описанием своего мира и словами:

– ...Теперь ты понимаешь, что это никак не могу быть я?

Ив ни разу не перебил меня, ни разу не усомнился в правдивости моих слов, что придало мне уверенности, но как только фонтан моего красноречия иссяк, он многозначительно хмыкнул и скептически поинтересовался:

– Значит, ты не Селена? Значит, ты ее двойник из другого мира? А знаешь, что делают с двойниками? Сжигают на костре. Или сбрасывают с обрыва. Или в озере топят. Тебе что больше нравится?

– Да Селена я, Селена, дурень! – завопила я. – Совсем шуток не понимаешь?

– Вот и чудно, – удовлетворился моим ответом он.

– Только как колдовать? Я ничего не помню, – предупредила я. – Сильно головой о камень приложилась, когда с лошади упала. Опять же такой сильный стресс пережила... Но вот увидишь, не пройдет и года, как все встанет на свои места, – торопливо добавила я, перехватив его строгий взгляд.

– Утро вечера мудренее, – парировал Ив, всем своим видом давая понять, что о годе отсрочки не может быть и речи.

Знала бы я, что она истекает уже на рассвете!

Все происходящее казалось настолько нереальным, что меня не покидало ощущение, что все это – большой розыгрыш. И вот-вот из-за стен замка выпрыгнут операторы с видеокамерами, румяный Валдис Пельш преподнесет мне букет белых роз и все те монстры, колдуны и ведьмы сбросят маски и воскликнут: «Это программа „Розыгрыш!“ Вот только ничем выдающимся я за свои двадцать лет не отличилась, посему для авторов передачи моя незвездная личность никакого интереса не представляла. Да и капиталов нажить я еще не успела, что исключало и крошечную возможность того, что вся эта абракадабра – тщательно подстроенная игра, сродни той, которая в свое время довела до паники скучающего миллионера, героя Майкла Дугласа в фильме Финчера.

Проснувшись, я несколько минут гипнотизировала глазами полог из красного бархата. Если бы я была героиней романа, мне бы следовало изобразить страшное удивление с кратковременной потерей памяти, чтобы затем медленно вернуться в здравый рассудок, вспомнить события предыдущего дня и осознать, что это был не сон, не ролевая игра и даже не компьютерная стратегия с эффектом полного присутствия, а самая что ни на есть явь и реальность.

Но я не испытывала иллюзий по поводу реальности происходящего, поэтому всего-навсего пробовала пробудить в себе магические таланты, которые превратят красную занавеску у меня над головой в белый потолок моей родной квартиры, а деревянную кровать с воздушной периной в жесткий диван с выпирающими пружинами.

Увы, чуда не случилось. Если не считать того, что полог вместе с кроватью взлетел вверх, и хозяйское ложе с грохотом опустилось на деревянный пол.

Но у этого чуда имелась весьма прозаическая причина: Феликс, желая привлечь мое внимание, рогом поддел потолок комнаты, чуть не подняв в воздух весь замок, как домик Барби.

На грохот тут же примчалась нянюшка Агата, одарив дракона, припавшего к окошку глазом, таким суровым взором, что тот мгновенно смутился и спрятался.

Довольная своей мини-победой над гигантским противником нянюшка объявила, что завтрак уже давно готов и пора одеваться. Но сперва она поохала над моим смуглым цветом лица, притащила с тумбочки какую-то мутную склянку и, невзирая на мое неудовольствие, принялась втирать мне в щеки и в лоб какую-то простоквашу с запахом речной тины.

После того как экзекуция была закончена, Агата удовлетворенно причмокнула мясистыми губами и сунула мне под нос зеркальце. Я ахнула от возмущения.

Мой солярийный загар (десять сеансов по пять минут в вертикальной кабинке, непозволительная роскошь для бедной студентки!) таял на глазах, образуя мертвенную бледность.

– Красавица! – поддакнула Агата, истолковав мое «ах» как выражение высшей степени восторга.

Пока я от возмущения не могла вымолвить и слова, нянюшка позвонила в колокольчик, и в комнату влетела круглая, как пышка, женщина лет сорока, держащая в одной руке устрашающего вида ножницы, а в другой – иглу столь же чудовищных размеров. Следом за ней торжественно вплыла худая, как жердь, и высокая, как каланча, девица с соломенными волосами. Впереди на вытянутых руках она несла облачко тончайшей нежно-розовой ткани.

– Госпожа, ваше новое платье! – торжественно объявила пышка.

Каланча встряхнула облачко, и оно превратилось в изысканное платье, которое так и хотелось примерить.

– Госпожа, мы с нетерпением ждали вашего возвращения. Уж вы-то знаете, как справиться с оборотнем и усмирить привидения, – вкрадчиво произнесла пышка, обряжая меня в просторные юбки.

– А еще, – она чуть понизила голос, – эликсир, который вы сделали для Эльвиры, закончился. Моя бедная девочка совсем извелась, ведь Рон сразу к ней охладел, а тут еще Софи совсем стыд потеряла, так и норовит затащить его в винный погребок – Эльвира с трудом успевала дважды оградить мужа от нахалки. Нам нужен новый эликсир.

– Вы имеете в виду виагру? – ничего не понимая, осторожно спросила я.

Эльвира тем временем колдовала над моими волосами, очевидно, намереваясь создать настоящую Пизанскую башню из шпилек и начесов.

– О госпожа! – Пышка красноречиво прижала указательный пальчик к своим пухлым губкам и продолжила утягивать самую могущественную волшебницу Вессалии в самый узкий в мире корсет. – Простым смертным не положено слышать названия волшебных эликсиров. Нам нужен ТОТ САМЫЙ эликсир.

К счастью, в этот момент раздался стук в дверь, который избавил меня от дальнейших просьб и пожеланий.

Портниха расправила кокетливую оборочку на моей груди, отступила на шаг, оглядев результаты своего труда, удовлетворенно кивнула и велела:

– Входите!

В комнату осторожно заглянул Ив. Служанки, изобразив подобие реверанса, причем мать Эльвиры – с иглой в зубах, поспешно удалились.

– Ты – мой спаситель! – покосившись на дверь, зашептала я. – А то меня с утра пораньше хотели привлечь к колдовской деятельности по возвращению в семью неверного мужа.

– Ерунда какая, – пожал плечами Ив.

– Вот и я о том же! – воодушевленная его поддержкой, воскликнула я.

– Я хотел сказать, какая ерунда – для тебя.

– Значит, я все это могу? – приуныла я.

– Еще как!

– А еще что я умею? – Я решила выяснить масштабы катастрофы. – Могу я тебя приворожить чудо-эликсиром и заставить влюбиться в меня до беспамятства?

– Можешь,– после короткой паузы согласился он.– Но у Мари Лу это получается лучше. В любовной магии ей равных нет.

– И болезни исцелять могу?

– Можешь.

– И хамов могу сделать шелковыми, а воров заставить вернуть награбленное? – размечталась я.

– Можешь,– спокойно ответил Ив, как будто речь шла о выпечке пирожков или игре на пианино.

Впрочем, смысл его ответа от этого не изменился бы. Лепить кулебяки и исторгать из клавиш симфонии Чайковского я не умела, так же как привораживать мужчин и лечить от гриппа страдающих.

А вот Селена могла. Везет же некоторым! Вот только я – не она, и значит, придется хорошенько постараться, чтобы задурить головы всем окружающим. Или надо попытаться перетянуть Ива в союзники и убедить в том, что я – это я и никто другой, и колдовать я не умею.

– А могу я прямо сейчас превратить тебя в крокодила?

– А вот это вряд ли,– усмехнулся рыцарь.

Не знаю, почему я его так называю – внешне он совсем не похож на закованного в латы Айвенго или приятелей короля Артура. Но, несмотря на всю его насмешливость, в его присутствии я чувствую себя настоящей Прекрасной Дамой. Да и из всех мужчин, которых я встретила, он – больше всех рыцарь.

Интересно, кем он приходится Селене? Поклонник, родственник, наставник, телохранитель?

– Это еще почему? Я же самая могущественная волшебница Вессалии! Я смогу! – возразила я, нахмурила лоб, изобразила магический жест руками и сосредоточенно пробормотала: – Трах-тибидох... эээ... виагрус-крокодилус!

Ив, насмешливо улыбаясь, продолжал посмеиваться надо мной, вовсе не собираясь превращаться в холодную рептилию.

– Ивус-превративус-в-крокодилус! – не сдавалась я.

Никакого эффекта.

– Фокус-покус! Абракадабра! – продолжала сыпать я волшебными заклинаниями, но все без толку.

– Вот видишь,– торжествуя воскликнула я.– Я не умею колдовать!

– А придется,– нахально заявил Ив.– Народ уже собрался и требует зелий и заклинаний.

День, начинавшийся так безмятежно, был безнадежно испорчен. Кто бы мог подумать, что у Селены имеются дни приема, в которые замок наполняют толпы страдающих, и сегодня – как раз такой день!

Я выглянула в окошко, выходящее во двор, и тут же отпрянула обратно. В глазах мельтешило от чепчиков, шляпок и железных шлемов. Посетители толпились перед стройной девушкой в строгом синем платье, которая выдавала им бумажки. Не иначе как с номерками, устанавливая порядок очереди.

– Это кто? – поинтересовалась я.

– Твоя ученица Рокси.

Надеюсь, эта Рокси что-нибудь соображает в магии. Потому что я совершенно не представляю, что с ними со всеми делать.

Я уже попробовала сослаться на грипп, но Софи тут же приволокла бутылку не иначе как с дегтем, и вознамерилась перелить ее содержимое в горло госпожи. Пришлось выкручиваться, придумав для служанки противопростудное заклинание с моментальным эффектом.

Софи так впечатлилась волшебными словами «франшиза», «гидроэлектростанция» и «дефиниция», что схватила бумажку и потребовала повторить чудодейственный заговор под диктовку. Я очень надеялась, что когда Софи вздумает проверить его на практике, я уже буду далеко отсюда и краснеть за мои художества придется некстати исчезнувшей Селене.

Второй попыткой избежать приема населения стало торжественное назначение Рокси исполняющей обязанности колдуньи под видом экзамена на профпригодность. Ошалевшая от такой чести ученица с радостью согласилась.

Но тут совсем некстати вмешался Ив и сорвал такой замечательный план, пообещав силой отволочь меня в приемную, если я сию же секунду не спущусь к посетителям. Когда огорченная Рокси скрылась из виду, я предприняла последнюю попытку и взмолилась, чтобы Ив не дал мне опозориться пред честным народом, потому как я ничего не помню, колдовать не смогу и вообще мне требуется творческий отпуск.

– За свой счет! – поспешно добавила я, заметив знакомые искорки в глазах рыцаря.

– Позволь тебе напомнить, уж куда память тебе отказала, – насмешливо проговорил Ив, – что когда ты однажды уже отказала людям в приеме и отправила их восвояси, мы остались без хлеба, без молока, без мяса и без средств к существованию. Вдобавок ты получила выговор от Совета магистров.

– Но у нас же натуральное хозяйство, – неуверенно возразила я. – У нас же есть пшеница в амбарах, коровы в загонах, курицы в курятнике, порох в пороховницах и эти, ягоды... в погребках.

– И все это есть у нас благодаря им – людям, которые ждут, что ты заговоришь им зубы, приворожишь любимого или обеспечишь хороший урожай, которым они с радостью и отблагодарят тебя за твои благодеяния. – Ив выдержал эффектную паузу. – Вчера вечером мы зажарили последнюю свинью. И сегодня нам будет нечего есть, если только ты не спустишься вниз и не обменяешь немного своего колдовского знания на десяток поросят, трех коров, несколько мешков зерна и кошельков золотых монет, которые принесли сегодня с собой наши гости.

– Ну если ты так настаиваешь, – вынуждена была покориться я. – Но за последствия я не отвечаю!

Желание клиента – закон. Но когда круглолицый круглобокий мужичок, держась за животик и страшно смущаясь, потребовал наколдовать ему запор, я не знала, то ли смеяться, то ли плакать, и очень жалела, что не захватила на пикник упаковку иммодиума, способного помочь бедняге.

Спустя пару часов приема я вынуждена была признать, что одним этим средством подтвердить авторитет колдуньи все равно бы не удалось.

Похоже, Селена исполняла обязанности местного фармацевта, снабжая население средневековыми заменителями ношпы, мезима, кларитина, колдрекса и прочих сотен наименований продукции современных аптек.

К счастью, многие из нужных средств, приготовленные про запас, хранились в кладовой, и Рокси только и успевала выдавать зеленые пузырьки большой головой, скрюченным радикулитом, утомленным аллергией и измученным бессонницей.

Когда поток пациентов с острой болью иссяк и последний из страждущих обменял мешок картошки на пузырек от зубной боли, в зал ломанулись несчастные влюбленные, жаждущие взаимности и стопроцентных приворотов.

И тут на помощь пришла Рокси, передав мне корзинку с красивыми свитками, на которых аккуратными буквами были выведены слова любовных заклинаний на любой вкус – для любви нежной, для страсти всепоглощающей, для скорой женитьбы, для быстрого соблазнения. В комплекте со свитками поставлялись и специальные капли в розовом флакончике, кото-

рыми следовало либо опрыскать, либо опоить ничего не подозревающую жертву любовного наваждения.

Пока крестьяне и простолюдины сражались за право быть любимыми и желанными в большом зале, аристократы предпочли сохранять анонимность и оставаться неузнанными. Их слуги, получив любовное зелье для себя, протягивали мне конверты с просьбами своих господ. Господа были куда изощреннее в своих отнюдь не скромных желаниях.

Похоже, средневековая колдунья была не только лекарем и фармацевтом, но и пластическим хирургом в области весьма и весьма интимной. Я аж вся покраснела, пока читала просьбы обладателей голубых кровей. Даже Рокси зарделась и не нашлась, что сказать, когда я показала ей одну из записок.

Как и следовало ожидать, *таких* средств в запасниках колдуньи не оказалось. Пришлось объяснять слугам сиятельных господ, что на изготовление необходимых ингредиентов и проведение обрядов понадобится время, выиграв себе пару недель отсрочки. В надежде, что отчитываться перед высокопоставленными клиентами придется уже не мне.

Впрочем, чаяния некоторых аристократов удалось-таки выполнить, и кладовка с колдовскими зельями опустела еще на пару десятков пузыречков – средневековых заменителей виагры и афродизиаков.

Отдельной группой, отсортированной Рокси, шли фантазеры, сумасброды и натуральные психи. По сравнению с их требованиями, пушкинская старуха, пожелавшая стать владычицей морской, казалась сущим ангелом.

Первый посетитель сообщил по секрету, что стал жертвой колдовства, которое превратило его легкие в жабры и сделало невыносимой его человеческую жизнь, и выразил надежду, что я смогу облегчить его страдания известным мне способом. Пристрелить, что ли?

Вошедшая следом романтичная особа застенчиво посетовала, что люди не летают, как птицы, и обещала щедрое вознаграждение за исполнение ее мечты, хотя бы на пару часов, добавив, что она предпочла бы стать лебедем или ласточкой, но если это никак невозможно, то она согласна и на голубку.

Третьей вплыла дама с собачкой. Болонка при виде меня жалобно заскулила и уперлась всеми лапами в пол, так что хозяйке пришлось протащить ее через весь зал на поводке.

– Вот! – заявила мадам, указывая на дрожащую от страха собачку. – Все нервы мне истрепал, ирод! Никак не уймется, житья никакого нет честной вдове. Попугаем был, во всю глотку вопить начинал, стоило с кем-нибудь в комнате уединиться. Котом стал – едва глаза моему ухажеру не выцарапал. Уж болонкой-то, думала, утихомирится – какое там! Лает и лает, стоит только кому из мужчин на порог ступить. Хуже того – на портрет свой стал поскуливать, а когда я на днях велела старые его вещи выбросить, так вцепился служанке в ногу и не позволил! Уж дочка младшая подозревать начала, что в собаку дух отца вселился. Ну не гад?

– Кто? – Я в недоумении уставилась на дрожащего песика.

– Да муж мой! – в сердцах воскликнула «честная вдова», дернув болонку за поводок так, что та аж на метр в воздух подпрыгнула. – Нельзя ли его теперь в рыбку какую оборотить? Чтоб ни кусаться, ни царапаться, ни голоса подать не мог?

Я взглянула в ее горящие безумием глаза и содрогнулась.

Если господин с жабрами и барышня, мечтающая о крыльях, были относительно безобидными психами, довольствовались пустыми обещаниями и не роптали на вынужденную отсрочку, то дама с собачкой, похоже, пребывала в полной уверенности, что перед ней – переплощенный покойный муж, и требовала немедленного решения проблемы.

– Что ж, – осторожно произнесла я, – не вижу никаких препятствий.

Болонка истошно заскулила, поджала хвост и затряслась так, будто понимала смысл всего разговора.

– Оставляйте вашу хвостатую проблему у меня и возвращайтесь через три дня. Будет вам рыбка.

– Я хочу золотую! – закапризничала дама.

– Да пожалуйста! – Я решила не спорить с полоумной.

Куда проще со всем согласиться, отправить веселую вдову восвояси и дать слуге указание купить нужную рыбку на базаре. И клиентка будет довольна, и собачка цела.

– Собачку в лабораторию? – деловито поинтересовалась Рокси, когда дверь за дамой закрылась.

– С ума сошла! – возмутилась я и наклонилась, чтобы погладить песика. Но тот едва не цапнул меня за палец. Еле Роксана оттащила!

– Перенервничал, бедняжка, – пожалела его я. – Отведи на кухню и накорми, а потом отпусти, пусть во дворе побегает, порезвится.

Ученица Селены как-то странно посмотрела на меня, но послушаться не посмела.

Надеюсь, на сегодня это все. Я осторожно выглянула за дверь, но посетителей, ожидающих своей очереди, не обнаружила. Зато учуяла волшебный запах мяса и жареных овощей, доносившийся из кухни.

– Деточка моя! – всплеснула руками нянюшка Агата, вывернувшая из-за угла. – Наконец-то освободилась! Идем же обедать!

Отведав немного мяса, испив два бокала сладкого красного вина, я уже было смирилась с судьбой-злодейкой и решила задержаться в Средневековье на пару-тройку дней. Отдых на лоне природы и натуральная пища никому не помешают. Тем более когда к моим услугам собственный сад из роз, девственные дубравы, цветочные лужайки и целый штат вышколенных поваров и служанок. Вот верну личику сияющий вид, обзаведусь нежным румянцем, наберу пару килограмм для пущей женственности – а там уж можно и о возвращении домой подумать. Тем более что пока от меня не требуют ничего сверхъестественного и все необходимые зелья и амулеты хранятся в кладовой в широчайшем ассортименте.

Идиллия была прервана нашествием очередных гостей.

– Госпожа, тут к вам... – пролепетала испуганная Софи.

– Священная инквизиция! – гаркнул румяный толстяк, вкатываясь в парадный зал.

Следом за ним шествовали десять вооруженных воинов. Выстроившись вдоль стола, они обнажили мечи и приняли угрожающую позу. Выглядело впечатляюще.

– Попрошу всех разойтись! – велел толстяк, грозно глянув на сидящих за столом. – Госпожа волшебница, а вас я попрошу остаться.

Слуг тут же словно ветром сдуло. Неторопливо выкатилась из-за стола нянюшка Агата. Захватив булочку и яблоко, убежала Рокси. Последним покинул стол Ив.

Никто не собирался меня спасать. Никто не вступился за мою честь. Никто не выразил удивления. Такое чувство, что священная инквизиция является в замок дважды на дню, а раз в неделю Селену сжигают на потеху публике, а затем она возрождается, как птичка Феникс.

Вот только я – не Селена, и со мной этот фокус не пройдет.

– Вы обвиняете меня в колдовстве? – наивно поинтересовалась я. – Тогда мне нечего бояться. Я не умею колдовать.

– Тогда тебе есть чего бояться, девонька, – отпивая вино, размазывая его по пышным усам, пригрозил толстяк. – Если ты не заговоришь печень у Марфуса, подагру у Дина и геморрой у Ронни, ты – горсть пепла.

Из стройного ряда рыцарей выступили три бравых солдата со скрюченными лицами и с надеждой уставились на меня.

– Я горсть пепла, – повторила я. – Но я не согласна! Это противоречит Конвекции по правам человека!

– Совсем девка сдурела со своими снадобьями, – поразился толстяк, доставая из кошель на своем поясе свиток. – На-кась, погляди-ка, это еще список от моей дочурки и женушки.

Похоже, что сжигать меня они не собираются. Пока.

Уняв дрожь, я развернула свиток и устала на список эликсиров и волшебных при-бамбасов, длиной в два с половиной метра. Запросы у женской половины семьи инквизитора были ого-го.

Крем вечной молодости, шампунь для роста волос, эликсир веселья, ароматная жидкость для тела, крем, убивающий волоски, – это лишь малая толика того, в чем крайне нуждалась инквизитора жена.

Дочь требовала духи, притягивающие женихов, пять видов приворотного зелья разной степени интенсивности, мазь от прыщей и эликсир фиалкового дыхания.

В конце свитка было приписано размашистым почерком: «Госпожа волшебница, если вы пришлете мне заколдованную булавку, чтобы я могла проследить за своим мужем, когда он говорит, что уезжает на работу, а я уверена, что он опять будет щипать красивых девок за непотребные места и заставлять скакать перед ним голышом, я буду век молиться на вас и прослежу за тем, чтобы ни один волосок не упал с вашей головы! С уважением, Патриция.

P.S. Совсем извелась с этим паразитом – мочи нет!»

Еще чуть ниже было послание от дочери инквизитора: «Дорогая бабушка-ведьма, пришли мне такую мазь, чтобы моя грудь выросла пышной и красивой. А то у всех моих подруг растет, а у меня нет! А еще мне необходим амулет для чтения мыслей, чтобы я смогла узнать, любит ли меня маркиз Барабас, и было ли что-то у Амелии с Виктором! Целую, Люси».

Вот тебе и святая инквизиция! Да тут каждый подписал себе приговор на десяток сожжений. Или дамы начитались отчетов из пыточной камеры и возжелали заполучить все волшебные удовольствия в личное пользование.

– Чего расселась, дочка? – поторопил меня инквизитор. – Бегом в свою варильню! – И с важностью добавил: – Мне еще шесть домов по плану обойти надобно.

– А я? – робко поинтересовалась я. – Вы меня сжигать когда будете?

– Тебя? – басом расхохотался толстяк. – Ну ты, девонька, и шутница! Куда ж мы без тебя?

Грозные рыцари покорно расступились передо мной, и я помчалась на поиски Рокси и Ива. Потому что совершенно не представляла, как наколдовать неоскудевающий кошель для самого инквизитора и как заговорить недуги его подчиненных.

К счастью, надежды, возложенные на бездонную кладовую, оправдались. Рокси вручила мне большинство необходимых зелий и даже заколдованную монетку, притягивающую к себе деньги, – то, что нужно для неоскудевающего кошель!

– Только эликсира остроумия и укрепителя памяти у меня нет, – жалобно протянула я, выставляя перед инквизитором гору разноцветных склянок и раздавая недужным воинам волшебные лекарства.

– Что ж поделать, придется жечь, – равнодушно протянул инквизитор, поднимаясь из-за стола. – Жалко, такая молодая, красивая дивчина. А худюшая-то какая! Что ж ты, сама ведьма, а телеса попышнее наколдовать не можешь! – укорил он меня. – Ну как тебя, такую дохлую, жечь-то? Вспыхнешь, как спичка, и пяти минут не прогоришь. Зря только честной народ собирать!

Я, покачнувшись, ухватилась за край стола.

– Шутка! – расплылся он в улыбке минутой позже. – Куда ж мы без тебя, милая? А над этими эликсирами пусть другие твои товарки умишко ломают. Не одна ж ты у нас спасительница.

Меня так и подмывало спросить у колоритного гостя, кого же в таком случае они сжигают на кострах, но я благоразумно промолчала и с радостью проводила инквизиторскую процессию до крыльца.

– Надеюсь, на сегодня это все, – провозгласила я, когда все вернулись за стол, чтобы закончить трапезу.

Я же была сыта по горло общением с инквизицией, поэтому присела в кресло у камина, в котором потрескивал огонь. Несмотря на лето, в замке было прохладно.

Не тут-то было! Не прошло и десяти минут тишины, как в зал ворвалась очередная порция непрошенных посетителей.

– Госпожа волшебница, помогите! – возопил первый посетитель и со всего размаху плюхнулся мне в ноги, порядком отдавив правую.

– Помогите! – вторил ему другой и пал рядом, затеяв возню за право уткнуться лбом в мою левую туфлю.

– Но часы приема окончены, – попыталась возразить я.

– Не погуби-и-и-те! – расходился первый.

– Не дайте погибнуть смертью лютой! – расхрабрился второй, глядя на потерявшую дар речи «госпожу волшебницу» и трактуя мое молчание на свой лад.

Видимо, затянувшаяся пауза послужила сигналом к наступлению, ибо в тот же момент хором грянуло:

– Не оставьте детей сиротинушками! – и в зал влетело с полдюжины ребятишек разных возрастов, и все с любопытством уставились на меня.

– Ой, тятенька, а что это вы там делаете? – выкрикнула одна из девочек, наклоняясь и заглядывая в лицо первому. – Тетя ведьма приклеила вас к своим туфлям?

– У-у-у! – пронесся восторженный вздох по залу.

– Тетя ведьма, а можете сделать так, чтобы папку каждый раз так скрючивало, когда он плетью нас отходить соберется? – с надеждой продолжила малышка, и ребята согласно закивали головами.

Затем, повинувшись непонятному порыву, все дети упали на пол, но не замерли, а затеяли возню. Кто-то кому-то отдал ногу, пока падал, и теперь им нужно было непременно наступить еще раз, чтобы не поссориться. Никто не желал подвергать свои конечности добровольному членовредительству, и детишки хаотично заматались по полу, устроив салки по-пластунски.

Время от времени они поднимали голову, ловили на себе мой суровый взор и заученно выкрикивали жалобным голоском: «Тетя ведьма, не откажите! Тетя ведьма, не погубите!», чтобы затем вновь пуститься в погоню за неуловимым товарищем да пояснить ему, где раки зимуют.

Когда не без помощи Ива и стражников порядок был восстановлен, детей вооружили сахарными леденцами и отправили в сад, их родителей удалось убедить в том, что убивать чад на месте не надо, и те согласились обождать до возвращения домой.

И только после этого нам была поведена леденящая душу история, достойная пера Стивена Кинга. О страшном упыре, который встает из могилы, но кровь не пьет, а утаскивает своих жертв под землю. За неделю упырь перетаскал под землю семерых крестьян, за что упыря прозвали «хоронякой» и присвоили этому исчадию ада повышенную степень опасности.

– А от меня-то вы что хотите? – почуяв неладное, спросила я.

Первый переглянулся со вторым, вытащил из-за пазухи небольшой мешочек и вытряхнул на стол пригоршню золотых монет. Похоже, именно в эту кучку оценили мою жизнь жители несчастной деревни. Да если бы передо мной выложили чемодан зеленых баксов, я бы и то не согласилась! Я ведь не охотник за привидениями и даже не захудалый рыцарь, чтобы с какими-то там хороняками тягаться.

Но Ив и его компания были другого мнения.

Через час меня собирали в последний путь. Ибо в том, что встреча с хоронякой станет для меня последней, лично у меня не было никаких сомнений. Я уже была согласна лечить хворь у коров, варить любовные зелья, предсказывать землетрясения и разгонять руками тучи, но изводить упырей – это уж увольте.

Все тщетно. Пристыдив меня за слабость и напомнив, что я являюсь спасительницей рода человеческого от упырей, кровопийц и прочих монстров, Ив заявил, что одну меня не отпустит и поедет со мной немедленно.

– А до завтра это подождать никак не может? – в надежде на день отсрочки умоляла я, пока Рокси навешивала мне на шею кусок почерневшей веревки – оберег от нечисти и злых духов.

– Ты внимательно слушала рассказ этих двоих? Упырь с каждым днем губит все больше людей. В первый день пропал один, на следующий – уже двое, а в минувшую ночь он утащил под землю четверых. Его аппетиты растут с каждой луной. – Ив отмахнулся от второй веревки, которую хотела всучить ему Рокси, а вот бутылку с прозрачной водой мигом засунул в карман.

Вон он в чем, секрет средневековых рыцарей! После ударной порции водки монстры крушатся на ура.

– Значит, сегодня у него в меню восемь человек? – произведя в уме нехитрые расчеты, тихо уточнила я.

Роксана тем временем нацепила мне на руку браслет из кусочков кожи, который должен был «избавить госпожу от страха».

– Это как минимум, – утешил меня Ив. – Если нам повезет и его прежние жертвы не начнут выскакивать из могил и не пойдут повидаться со своими родственничками.

– А они могут... пойти?

– Если мы им не помешаем. – Рыцарь решительно запахнул плащ и направился к двери. – Идем!

– погоди! А как же осиновый кол, боевой арбалет, топор, на худой конец? Мы этого хороняку голыми руками, что ли, брать будем? – опешила я, оглядывая хилую амуницию в виде амулетов и склянок.

– А голова тебе на что? – подмигнул Ив.

Озарение было мучительным.

– Ты хочешь, чтоб я его... того-этого? – промычала я.

– Именно, – добил меня Ив.

Очевидно, голова Селены просто кипела от заклинаний и заговоров супротив упырей, оборотней и прочих злодеев. Моя же могла сгодиться разве что на то, чтобы попробовать забодать исчадие ада. Авось подохнет со смеху, глядя на мои ухищрения.

Обреченно вздохнув, я поплелась навстречу верной смерти, вслед за своим бесстрашным рыцарем.

– Стойте! – догнала нас у ворот Рокси.

Хвала небесам! Хоть у кого-то проснулась совесть, хоть кто-то решился вступить за жизнь госпожи.

– Вот! – разбила Рокси последние мечты на спасение, протягивая мне мутную склянку, в которой плескалось варево цвета болотной жижи. – После моего нового эликсира ни одна нечисть не сможет причинить вам вреда!

– А оно действует? – Я с сомнением покрутила склянку в руках.

Сдается мне, помощница схалтурила и просто набрала водицы из ближайшего заброшенного колодца, где когда-то потопла несчастная девственница, и теперь источнику приписывают волшебные свойства.

– Еще как! – заверила Рокси, почему-то отводя глаза в сторону.

– Так, с ним что-то не так? – уточнила я.

– Нет-нет! Стопроцентная гарантия! Только его нужно использовать непосредственно перед тем, как отправляться за упырем.

– Как скажешь! – Я пожала плечами и играючи подбросила склянку вверх.

– Осторожно! – взвизгнула Рокси и аж побелела от ужаса.

– Что такое? – Я поймала бутылочку и с опаской поглядела содержимое на свет.– Это взрывоопасно? Так наведи этой лабуды побольше, подпалим всех упырей – и дело с концом,– обрадовалась я.

– Нет, она не горит.– Рокси поспешила вытолкать нас за ворота.– Да помогут вам небеса! Счастливого пути!

Да уж, счастливый путь, который разворачивался перед нами, имел все шансы привести меня на небеса.

В деревню мы приехали уже затемно. Очевидно, ее жители, так же, как и местная колдунья, имеющая все шансы стать печально знаменитой уже к завтрашнему утру, ценили уединение.

С одной стороны поселочка белело поле, с другой стороны темнел лес. До ближайшей деревни, как пояснил Ив, было два часа езды. Словом, помощи было ждать неоткуда. Идеальное местечко для разгула нечисти и съемок фильма ужасов, герои которого традиционно оказываются отрезанными от цивилизованного мира.

На появление своих избавителей жители отреагировали весьма странно – разбежались по домам, затворили ставни и закрыли двери.

– Хорошо же встречают своих героев,– проворчала я, оглядывая предстоящее место сражения и прикидывая, куда бы можно схорониться до утра. Так, чтобы меня не нашли ни Ив, ни местные обитатели, ни уж тем более хороняка.

– Ровно полночь,– глядя на луну заметил Ив.

– Ты хочешь сказать, оно сейчас появится? – не на шутку перепугалась я.

– С минуты на минуту,– заверил Ив, спрыгивая с коня и привязывая его к забору.– Нечисть очень чувствительна к лунному свету. Не будем медлить!

Он помог мне спуститься, привязал лошадку рядом со своей и бодро зашагал по темной улочке.

– Ты куда? – выдохнула я вслед.

– На кладбище, куда же еще! – удивился Ив, не сбавляя темпа.

Можно подумать, на могиле его ждет девица-краса или сундук золота, а не полустгнивший труп с самыми недобрыми намерениями. Но не оставаться же одной посреди улицы, когда к каждому окошку, затаив дыхание, приникли любопытные крестьянские очи? «Поклонники ужастиков, блин»,– выругалась я. Ну уж нет, не дождетесь от меня представления! Да и ловля на живца в мои планы не входит.

Оценив всю бесперспективность своего положения, я обреченно поковыляла за Ивом. В крайнем случае, если хороняка объявится и вздумает им закусить, у меня будет время дать стрекача.

Деревенское кладбище располагалось за полем у самого леса. Что отнюдь не прибавило мне храбрости.

Мы остановились перед покосившейся оградкой и приступили к вооружению. Ив сжал в руках склянку с самогоном, а меня заставил опрыскаться эликсиром Рокси.

Отплевавшись и растерев осклизлую болотную жижу по щекам, я вынуждена была признать правоту ученицы: после чудо-зелья ко мне не приблизится ни одна нечисть. Рокси забыла только добавить, что эффект от ее изобретения распространяется не только на упырей, но и

на все живые существа в радиусе ста метров. Чудесный эликсир благоухал, как вытяжка из дохлых лягушек, погибших в пятом веке до нашей эры.

Даже преданный Ив мигом перескочил через оградку кладбища и предпочел соседство крестов и оживших мертвецов приятному обществу прекрасной леди.

Так вот почему Рокси испугалась, что я разобью бутылочку во дворе замка! Мор на ближайšie пару километров был бы обеспечен.

Будь я самым отчаянным упырем, проведенным на диете три голодных года, я бы и то не рискнула покуситься на плоть и кровь такого лакомого кусочка, как я. Однако упыри были другого мнения.

Но я об этом еще не знала и потому, войдя во вкус, размазывала зловонную гадость по своим рукам и активно натирала ей шею. Авось подавятся, если прежде не отравятся.

Ив тем временем всматривался в темноту, поджидая появления хороняки.

– Ну что там? – выплеснув на себя остатки антиупыриного зелья, крикнула я и двинулась по залитой лунным светом узкой дорожке, стараясь не смотреть на кресты и могилы.

Ив как-то странно всхлипнул и повернулся ко мне, стуча зубами от холода. Его кожа покрылась волдырями, нос провалился, а глаза налились красным светом.

Если бы я была средневековой жительницей, то завизжала бы от страха. Или бросилась наутек. Или застыла на месте, бормоча все известные молитвы. К вящему удовольствию упыря.

Но, на его несчастье, я была закаленной ужастиками Уэйса Крейвена современной москвичкой и за свои двадцать лет насмотрелась на стольких монстров, что какой-то там красноглазый с лысой черепушкой, по сравнению с ними, казался безобидным пупсом. Поэтому я просто тихо упала в обморок.

Все-таки не каждый день встречаешь киношных страшилищ наяву и никогда не знаешь, чего ожидать от страшилищ средневековых.

– Слышь ты, слышь! – Кто-то тряс меня за плечо.

Я открыла глаза и уставилась в злоешие глазницы хороняки – а это был именно он. В этом не было никаких сомнений. Куда он дел Ива, мне еще предстояло выяснить.

– Совсем силы растеряла, малахольная. На-кась, подкрепишь.– Упырь заботливо подсовывал мне под нос чью-то кость с остатками мяса.

– Спасибо! – клацая зубами, поблагодарила я, принимая сей славный дар и искренне надеясь, что упырь не заставит есть презент прямо сейчас.

Я с опаской покосилась на страшилище, которое при ближайшем рассмотрении оказалось не таким уж и страшным. Ни крылышек и двух рядов злоеших зубок, как у Джиперса Криперса, ни устрашающих коготков-лезвий, как у Фредди Крюгера, ни бензопилы, как у техасского маньяка, у хороняки не наблюдалось. Больше всего он был похож на толкиеновского Горлума – такой же лысый, зеленый и жалкий.

Пока я разглядывала истлевшую одежду и хорошо сохранившиеся деревянные сабо, из которых выглядывали волосатые лодыжки, упырь воззрился на меня с не меньшим любопытством.

– Совсем еще молоденькая,– оценил он, изобразив подобие улыбки остатками зубов.– Тебе сколько?

– Двадцать! – выпалила я, вмиг осознав, что слишком молода, чтобы умереть.

– Семнадцать,– поспешно поправила я, взывая к совести упыря.

Нет, ну должна же у него быть совесть!

– Вот ведь несмышленная, не перестроится никак! – посетовал хороняка.– Суток тебе сколько – двое, трое? Что-то я тебя прежде не встречал.

– Каких суток? – растерялась я.

– Вот балда,– умилился упырь.– Померла ты когда?

– Я?!

– Ну не я же!

– Сегодня... – выдавила я, переваривая скорбную весть о своей трагической смерти.

Когда же это я успела? Падая, разбила висок о надгробье? Но голова вроде цела. Сожрал хороняка? Да нет, руки-ноги тоже на месте. Разрыв сердца? Да какая разница, теперь все равно!

Прощайте чизбургеры и Интернет – сгнула ваша самая преданная поклонница во мраке Средневековья.

Я с шумом всхлипнула, оплакивая свою бесславную кончину и чуть не задохнулась от аромата противоупыриного зелья. Вот же Рокси, вот обманщица. Ну погоди, лживая девчонка! Я еще доберусь до замка, прокрадусь в комнату под покровом ночи и устрою прощальное представление в благодарность за столь эффективный эликсирчик!

– Слышь, ты, зовут-то тебя как, красавица? – скромно молвил упырь, сверля меня влюбленным взором.

– Яна! – всхлипнула я, подумывая, не взять ли с собой заодно и хороняку, чтобы мерзкой девчонке впредь неповадно было обманывать честных людей негодными зельями.

– А я Тоби, значит, – ощерился хороняка, придвигаясь поближе.

Только сейчас я заметила, что сижу на чьей-то могиле, упираясь спиной в надгробие, и немедленно вскочила с сырой земли. Успею еще належаться.

– А это ты людей под землю таскаешь? – дипломатично перевела разговор я, уклоняясь от нежных объятий охваченного страстью упыря.

– Я, – горделиво подбоченился тот, изображая из себя супермена. – Хочешь, тебя с собой возьму на охоту? А правда, пойдем вместе. Сегодня будет веселая ночка, сама Селена с Русалочьего озера меня изводить явится.

– Да ну?.. – протянула я, подивившись осведомленности Тоби.

Тот тем временем поймал пробегавшую мимо крысу и, предложив даме (дама скромно отказалась), впился в несчастную зверушку зубами, урча от удовольствия.

– Только нам ее есть нельзя. Ее надо этим порошком обсыпать, – отбросив в сторону обглоданный крысиный хвостик, хороняка вытащил из-за пазухи тряпичный мешочек, – чтобы силы колдовской лишить, а после к хозяину отволочь.

– К хозяину? – заинтересовалась я. – А кто у нас хозяин?

– Мужик какой-то, – отмахнулся Тоби, пытаясь приобнять меня за талию. – Не из наших. Шепелявый какой-то. А пойдем ко мне, а? Все равно никого нет пока. Я тебе свою могилку покажу. Не склеп, конечно, но гроб просторный, вдвоем поместимся. Вдвоем-то оно веселей, а? – зарделся он, протягивая мне золотой перстень с рубином. Перстень Ива.

– Откуда это у тебя? – похолодела я.

– Да с мужика одного снял. Он меня святой водой облить пытался. Ну я его и того: лбом об плиту, да под землю, чтоб не сбежал, – похвалился хороняка.

– Куда ты его дел? – ужаснулась я.

– А ты что, его знаешь? – Упырь ревниво уставился на меня.

– А то! Это ж мой погубитель! Похититель чести моей девичьей! Так бы голыми руками его и задушила! – завершила я его.

– Не женщина – огонь! – восхитился Тоби. – Могу доставить тебе такое удовольствие.

– Так он живой? – обрадовалась я.

– А что с ним станется? Если не задохся только.

– А ну тащи его сюда, – велела я.

– А если колдунья появится? – заволновался упырь.

– Я ее задержу, любимый!

– На вот тебе порошок, чтобы она тебя впредь не заколдовала! – зарделся хороняка, вручая мне мешочек, и прыгнул в могилу, которая расступилась перед ним, как в кино.

Прошло не больше пяти минут, когда послышался хруст и треск, и хороняка выбрался наружу, держа за шкирку бездыханного Ива.

С трудом удержавшись, чтобы не кинуться на помощь к рыцарю, я вынуждена была похвалить сияющего упыря и пообещать ему сюрприз.

Для выполнения сюрприза я отвела Тоби к высокому надгробию, заставила прислониться к нему спиной и закрыть глаза.

– Ты меня поцелуешь? – заерзал от нетерпения тот, честно прикрывая глазницы полусгнившей ладонью с забитыми грязью ногтями.

– Потом, если захочешь, – хмыкнула я, примеряясь острой деревяшкой к его груди, и со всей силы вонзила ее в осклизлую плоть.

Тоби удивился так, что передумал умирать.

– Да ты ведьма! – взревел он, бросаясь на меня.

Но я уже бежала прочь, недоумеваю, почему осиновый кол, найденный у соседней могилы, дал осечку.

За моей спиной слышался грохот, стоны, возня. Обернувшись, я увидела, как оживший Ив схватился с упырем, как они катаются по земле, натываясь на могилы и надгробия. Преимущество было явно на стороне Тоби.

Недолго думая, я стянула с шеи кусок веревки, надетой Роксаной (оберег от нечисти и злых духов), и понеслась к упырю. Трудно сказать, на что я надеялась в тот момент, но дать умереть Иву во второй раз я не могла.

Хороняка уже прижал рыцаря к земле и, скрежеща зубами, нависал над ним.

Веревка обвила хлипкую шею упыря, голова дернулась и покатила по земле. Оберег от злых духов отработал свое предназначение на все сто. Миссия волшебницы была выполнена. Так просто. Но если это – рядовая работа волшебницы, то чем же тогда занимаются ведьмы? Хотя это теперь уже не мое дело, я ведь такой же упырь, как и тот, которого я только что убила.

– Ты в порядке? – откашлявшись, спросил Ив.

– В порядке, – буркнула я, отирая пот с лица, еще переваривая мысль о том, что только что собственноручно одолела хороняку.

Мои родители могут мной гордиться. Но, пожалуй, я избавлю их от повода для гордости, иначе рискую потерять родителей. Если я вообще их когда-нибудь увижу.

– Извини, что так получилось... – виновато произнес он. – Кто бы мог подумать, что на него не действует святая вода.

– Противоупыриный эликсир Рокси на него тоже не действует, похоже, нам подсунили порченный товар, – проворчала я и поведала ему все, что происходило наверху, пока он прохладился под землей.

– Но он же не тронул тебя, пока ты не попыталась заколоть его? – заметил Ив.

– И что с того? Рокси обещала, что нечисть будет обходить меня стороной.

– Рокси обещала, что нечисть тебя не тронет, – поправил Ив и, давась от смеха, пояснил:

– Прости, но от тебя пахнет так, как будто...

– Да знаю, знаю! – оборвала его я. – Подожди, ты хочешь сказать...

Ив подтвердил мою догадку. Рокси изобрела зелье, намазавшись которым, можно было сойти за свою для нечисти. Цвет размазанной жижи напоминал трупные пятна, а запах!

Я готова была убить Рокси. И я готова была расцеловать Иву.

Как-никак я была жива. Я смогла выжить в схватке с упырем. Я победила хороняку. Один вопрос не давал мне покоя. Почему осиновый кол дал промашку?

– Где ты его нашла? – покрутив деревяшку в руках, спросил Ив.

– У соседней могилы валялся.

– Во-первых, это не осина, – с видом знатока констатировал рыцарь. – Во-вторых, – он оглядел тело упыря, – во-вторых, ты попала совершенно точно. Только ошиблась стороной.

Сердце находится слева, а ты метила вправо. Надеюсь, в Двойное полнолуние ты будешь повнимательней.

– А что, тогда придется повторить охоту на хороняку? – простонала я.

– И не единойды, – обнадежил меня Ив. – Отправим в могилу парочку дюжин упырей, умирим неугомонных духов, укротим с десятков привидений – да мало ли кто может объявиться в ЭТО полнолуние!

– А что, это полнолуние какое-то особенное? – стараясь не заострять внимание на количестве убитых упырей и развоплощенных призраков, поинтересовалась я.

– Конечно, это же Двойное полнолуние!

– На небе будет две полных луны?

– У тебя двоится в глазах после удара о землю? – обеспокоенно спросил Ив.

– Нет, – осторожно ответила я.

– Отлично. А то я уж думал, что к потере памяти добавились и проблемы со зрением.

– А проблемы со зрением избавят меня от необходимости укрощать привидения и лицезреть оживших мертвецов? – обрадовалась я.

– Даже не вздумай, – оборвал меня Ив. – Двойное полнолуние длится двое суток без наступления светового дня, нежить с нечистью получают полную свободу действий и передвижения. Ты представляешь, что может случиться с королевством, если мы не вмешаемся в ход событий?

– Ты это серьезно?

– Куда уж серьезней.

– Тогда мне надо срочно вернуться туда, где ты меня нашел. Я обронила там кое-что очень важное, – выпалила я и поспешно добавила: – Это очень поможет нам в ночь Двойного полнолуния!

Утешало только одно: завтра я вернусь в сказочный лес, забьюсь в дупло старого дуба и усну. А когда проснусь, все возвратится на круги своя: я услышу голоса друзей и шум электрички и забуду об орках, драконах и призраках. А пропавшая Селена, нагулявшись на стороне, вернется в замок и избавит королевство от напастей, которые принесет с собой Двойное полнолуние.

А сегодня еще предстояло навестить наших нанимателей и поинтересоваться, откуда взялся шепелявый хозяин упыря.

– Знать не знаем, ведать не ведаем! – залепетал хозяин семейства.

Судя по тому, как быстро краска сходила с его лица, уступая место мертвецкой бледности, он не шутил и всерьез перепугался, что его заподозрят в покушении на жизнь волшебницы.

– Был шепелявый, только нищий, оборванный, совсем старец. Как люди у нас стали пропадать, так он и появился. Услышал, как бабы судачат, да и говорит: «Знаю, кто вашему горю помочь может. Завтра же идите к волшебнице Селене, да в ножки ей кланяйтесь, чтобы избавила от напасти». Ну мы и пошли.

– Все ясно, – пояснил Ив, когда мы вышли со двора. – Кто-то из некромантов на тебя зуб точит, он же нищим и переоделся. Жертвы потребовались только для того, чтобы крестьян напугать и заставить к тебе обратиться. А упырь ему подчинялся, тем лучше для нас. Значит, убитые им подниматься не будут, упокоятся с миром.

Повезло, ничего не скажешь. Веселая жизнь у Селены: то орки с драконом нападают, то чернокнижники в ловушку заманивают. Пора уносить ноги из этого дурдома, пока меня не вынесли вперед ногами.

Возвращение победителей в замок прошло незамеченным. По-видимому, ночные отлучки хозяйки в целях обезвреживания нечисти были настолько будничным событием, а в

благоприятном исходе их никто не сомневался, что ни красной ковровой дорожки, ни аплодисментов ликующих слуг, с нетерпением ожидающих моего возвращения, ни вина по случаю победы над злобным упырем я так и не дождалась. Впрочем, горевать об этом мне долго не пришлось.

Как только Ив довел меня до спальни, я рухнула на кровать и провалилась в сон, в котором сотни клонированных Тоби бродили по станциям московского метро, а я носилась за ними с рюкзаком осиновых кольев за спиной, словно Баффи. Но как только дело доходило до контрольного удара, сон превращался в кошмар: я никак не могла решить, в какой стороне находится сердце ухмыляющегося монстра.

* * *

– Кажется, здесь! – Ив осадил коня и помог мне спуститься. – Ты точно не хочешь, чтобы я остался?

– Точно, – отрезала я. – Езжай, развейся, пособирай грибы, ягоды, травы-муравки, цветочки. Только зайчиков не гоняй, мне их жалко!

– А волчков можно? – смиренно поинтересовался рыцарь.

– Волчков можно, – машинально ответила я. – Не поняла, каких волчков? Не вздумай! На волчков он собрался со своей соломинкой. – Ив обиженно покосился на свою шпагу. – Геройствовать начнешь, когда упыри из-под земли повалят. А пока отдыхай, набирайся сил, расслабляйся.

– Может, мне не стоит оставлять тебя так надолго?

– Езжай, – поторопила его я, – и раньше захода солнца не возвращайся!

– Как угодно, миледи, – усмехнулся Ив и тронул поводья.

Когда всадник скрылся из виду, я свернула на лесную тропинку и отправилась искать коварный дуб – виновника своих злоключений.

Средневековый лес очаровывал своей первозданностью и умиротворенностью. Стоило отойти на несколько шагов от дороги, как началось заповедное царство зверей и растений.

На тропинке возле орешника мне перебежал дорогу шустрый ежик с диким яблочком на спинке, а проказница-белка, присевшая полакомиться на ветку сосны, «угостила» меня скорлупкой от орешка, насмешливо щурясь глазками-бусинками на возмутительницу лесного спокойствия.

Высокая, нетоптаная трава щекотала щиколотки, а цветы, в изобилии рассыпанные по полянке, делали ее похожей на разноцветный ковер. Я не заметила ни одной сломанной ветки, ни одной сорванной ромашки. Воздух окутывал меня ароматом цветов и трав, а звонкие трели птиц и нежное журчание ручья довершали эту идиллическую картину.

Удивительно, как я могла не обратить внимания на эту необычайную обстановку раньше, когда только проснулась в этом неведомом мире и пошла искать друзей. Этого зеленокудрого сладкоголового красавца-великана невозможно было сравнить с тем убогим инвалидом, в которого превратился подмосковный лес в наши дни.

Макушку постаревшего ветерана венчали изрядные проплешины, в голосе сквозили грубость электричек и хрипота пьяных компаний. Его дыхание было отравлено сигаретным дымом и смогом большого города. На смену трудолюбивым и беззаботным зверькам пришли стада праздных двуногих животных, превративших зеленые просторы в площадку для своих вульгарных забав. И вместо россыпей цветочных головок в моем мире в траве поселились зубастые пасти консервных банок, скомканные пакеты и черные плевки пожарниц.

И все же при всем восхищении сказочным лесом я ни на минуту не забывала о своей главной цели – возвращении в свой мир. Грязный, неблагоустроенный, далекий от гармонии, он был дорог мне больше, чем вся благодать этого волшебного мира.

Да, в моем измерении были маньяки и террористы, тираны и злодеи, но они не были ни орками, ни оборотнями, ни вампирами, ни упырями, ни чернокнижниками, ни некромантами. И если они умирали, ни у кого не возникало сомнений, что они могут вернуться. И еще от меня не зависели судьбы других людей, и никто не требовал от меня спасения мира или избавления от местной преступности. Жизнь студентки Яны Майковой была намного проще и беззаботней жизни волшебницы Селены, и я изо всех сил стремилась вернуться в ту жизнь.

Я обошла уже два десятка дубов, но не нашла нужного. Этих деревьев в лесу было не так много, а уж таких, в стволе которых можно было уместиться человеку, еще меньше. Я уже начала терять надежду и, обойдя очередной дуб, в изнеможении упала на траву, когда в стволе неожиданно образовалась просторная ниша.

Готова поспорить, еще минуту назад ее здесь не было! Что за чертовщина? Да это же тот самый дуб!

Я юркнула внутрь, уселась на землю, подтянула к себе колени и положила на них голову, стараясь максимально точно воспроизвести ту позу, которая способствовала перемещению в другой мир.

Пение птиц, расположившихся в кроне дерева, действовало усыпляющее, и через несколько минут мое желание исполнилось.

Я покинула этот мир и попала в свое родное окружение, где по асфальтовым просторам бежали рогатые троллейбусы, а под землей, пользуясь давкой, люди срывали злость на своих попугайчиках. Мне даже удалось отдавить ногу симпатичному блондину выдернуть свою сумку из-под носа вороватого вида мальчонки, уже успевшего расстегнуть молнию на кармашке, заглянуть в газету соседа справа и почувствовать себя настоящей москвичкой, отстоявшей свое место под тусклым электрическим солнцем тесного вагона метро.

Я уже было собралась пофлиртовать с привлекательным блондином, когда чьи-то голоса вернули меня с небес благодатной московской жизни на землю сказочного Средневековья.

Сначала я решила, что чудо-дуб перенес меня назад, в будущее, и я слышу разговор незнакомых дачников, расположившихся на пикнике на полянке у дуба.

Но прислушавшись к голосам, я с ужасом поняла, что чуда не свершилось. Более того, в двух шагах от меня переговариваются двое хладнокровных убийц, один из которых – заказчик, а второй – исполнитель.

– И как же прикажете к ней приблизиться, когда из замка она ни ногой, а сам замок заколдован? – отрывисто разрубил тишину леса первый, мужской, голос.

– Это твои заботы, дружок, – отрезала его собеседница. – Если бы все было так просто, обошлась бы и без твоих услуг. Придумаешь что-нибудь.

Судя по воцарившемуся молчанию, поставленная задача была явно не по силам местному киллеру.

– Прибавить бы за вредность, – наконец произнес он. – Чай, колдунья, а не графская дочурка-неженка. Эта и мечом владеет, и языком может такого намолоть, что разом человеческий облик растеряешь, а то и разума лишишься.

Судя по короткому смешку его спутницы, последняя напасть наемнику явно не грозила за неимением оного.

– Не беспокойся. Справишься с работой – вознаграждение будет щедрым. А не справишься – ни монеты не получишь и даже можешь на глаза не показываться.

– Но как же, хозяйка? – взревел детина. – А вдруг случится что, как в прошлый раз? Кто меня из козленка расколдовывать станет, как не вы?

– Так вот позаботься о том, чтобы ничего такого в этот раз не случилось, – жестко ответила преступная чародейка. – Делать мне нечего, как с грязными козлами возиться! Езжай.

– Стала бы я тебя в тот раз расколдовывать, – проворчала девица, когда стук копыт стих вдалеке. – Так ведь больше ни одного такого дурака на все королевство не найдешь, который за горсть монет в логово к ведьме сунется. – И, помолчав, добавила: – Тем более к такой, как Селена.

Ах вот ты как! Хватит мне сидеть, как трусливому зайчишке, дрожа в кустах. Своего врага надо знать в лицо!

Согнувшись в три погибели, я тихонько подползла к веткам орешника, плотно окружившим место преступного сговора, и заглянула в крохотный «глазок» между листьями. Словно насмехаясь надо мной, девица развернула коня, продемонстрировав мне рыжий лошадиный круп, восседающие на нем крутые бедра, охваченные зеленой тканью, и гладкий шелк иссиня-черных волос, струящихся до середины спины.

Мгновением позже конский хвост хлестнул по веткам орешника, и самая длинная из них ударила мне прямо в лоб. К счастью, топот копыт заглушил мой громкий «ох».

Жертва покушения так и осталась незамеченной, а его вдохновительница так и не открыла своего лица.

Явившийся спустя полчаса Ив, если и заметил царапину на лбу, тактично не подал виду и протянул поводья от моей лошадки. Да и у меня не было никакого желания отчитываться и исповедоваться.

Не без труда взгромоздившись в седло, я поехала рядом с ним, делая вид, что увлечена красотами природы.

Итак, шансы на возвращение домой с треском провалились. Упрямый дуб отказался переместить меня обратно. Я узнала, что на Селену готовится покушение. В довершение всех бед зловещая Двойная полночь приближалась семимильными шагами, тая в себе опасности куда более страшные, нежели свидание с киллером.

Я прочно застряла в Средневековье, да еще умудрилась занять место могущественной волшебницы и истребительницы нежити. И попробуй отказаться от исполнения колдовских обязанностей, меня живо выведут на чистую воду, объявят самозванкой и вздернут на виселице без суда и следствия. Это если повезет и мимо не будет проезжать кровавая инквизиция...

А значит, моя задача – продержаться до тех пор, пока я не найду пути обратно.

К счастью или, скорей, к несчастью, с Селеной мы похожи, как две капли воды. Никто даже не усомнился в том, что волшебница ненастоящая. Только нянюшка Агата отметила мой солярийный загар, да и тот был мигом ликвидирован. Родителей у Селены нет.

Путем туманных расспросов у Ива удалось выведать, что мать моей двойняшки пропала пять лет назад, вскоре в схватке с отрядом орков погиб и отец. Зато есть старший брат, который болеет какой-то странной болезнью (надеюсь, это не чума и не сифилис!) и из-за этого живет в подземелье замка. Также имеется непутевый кузен, неисправимый донжуан, который перед исчезновением Селены гостил в замке, а потом тоже внезапно испарился.

Что ж, остается надеяться, что братские узы не столь сильны, как родительские инстинкты, и мне удастся обмануть и этих персонажей из окружения Селены.

Но колдовать-то, колдовать я как буду! Тут никакое внешнее сходство не поможет, меня быстро выведут на чистую воду.

Значит, единственный выход выжить – научиться колдовать. Тем более что Ив клялся, что даже если вся моя история – правда, проникнуть в другой мир я могла только при наличии магических способностей. И никак не иначе.

Придется смириться с этой версией и попытаться освоить пару-тройку заклинаний из волшебных книг. Главное, не забыть, кто я на самом деле, а то уже начала отвыкать от своего собственного имени и стала откликаться на Селену.

Это, кстати, было не самым сложным. По иронии судьбы, имя волшебницы было моим ником в Интернете. А покуда окружающая действительность здорово смахивала на виртуальную реальность невероятностью происходящего, то я втайне утешала себя тем, что это происходит не со мной, Яной Майковой, а девушкой, живущей в Сети, по имени Селена.

После легкого ужина (как ни подкладывала нянюшка Агата побольше мяса в мою тарелку, аппетит категорически пропал) Ив вызвался препроводить меня в кабинет Селены – в надежде, что созерцание колб и чтение древних свитков освежит мою память. Наивный средневековый юноша все еще в это верит! Единственное, что мне может помочь, это гильотина. Но поскольку свидание с ней в мои ближайшие планы никак не входит, придется порыться в банках, склянках и книжках. Авось найду что-нибудь такое, что поможет мне поддерживать миф о моем колдовском могуществе, пока я не найду способ вернуться домой.

Кабинет находился в двух шагах от спальни, удобно, ничего не скажешь. Рассказать средневековой волшебнице, что мои современники добираются на работу по два часа автобусом-электричкой-метро ежедневно, не поверит!

При нашем приближении на кованой двери вспыхнула надпись «Добро пожаловать, Селена!», а под ней мелкими буквами заискрилась другая: «Остальные могут проваливать».

Ив шуточно откланялся, я шагнула внутрь.

Если бы я была средневековой колдуньей, вероятно, мой кабинет выглядел бы именно так. Стильный интерьер и полный кавардак – самое любимое мое сочетание.

Мой компьютерный стол всегда был завален бумагами, тетрадями, книгами, ручками, дисками, блокнотами и прочими, безусловно, нужными в хозяйстве вещами, которые могли храниться на нем месяцами и ни разу за это время не пригодиться.

Каждый раз, садясь за компьютер, я давала себе клятву сегодня же заняться разбором книжных завалов и нагромождений тетрадных листочков. Вот-вот, прямо сейчас, только проверю электронную почту, забегу на форум, пять минут поболтаю в чате, допишу реферат, пообщаюсь в аське... Естественно, через пять минут пребывания в сети Интернет мысли об уборке вытеснились другими, и куда более интересными. Что весьма способствовало дальнейшему обрастанию рабочего места блокнотиками, книжками, пультами, пустыми чашками и конфетными обертками, которые удивительным для меня образом в огромном количестве появлялись на столе к концу очередного сеанса связи.

Кабинет Селены с точностью повторял мои привычки. На столе и всех доступных взгляду поверхностях громоздились кипы бумаг разной степени желтизны, древности и помятости. Бумаги украшали неразборчивые закорючки, какие себе позволяют только нерадивые первокурсники или первоклассные эскулапы.

Поверх стопок то тут то там виднелись разноцветные пузырьки различной степени наполненности, вероятно, выполнявшие роль груза, чтобы листы не разлетелись при порывах ветра, да огрызки яблок.

В центре всего этого безобразия, на рабочем столе, высился потемневший котел, в котором я обнаружила странную жижу цвета взбесившегося баклажана и со вкусом...

Впрочем, побултыхав половником в зелье, от дегустации я решила отказаться. Уж лучше погибнуть в героической схватке с оборотнями, чем пасть жертвой колдовской отравы. Кто знает, может, это средство для мора мышей?

Рядом с котлом чернел сгоревший уголок какой-то бумаги и сломанная деревянная палочка, больше похожая на палочку для маникюра, чем на волшебную. Их я сунула в карман платья, чтобы разглядеть повнимательней на досуге.

Внутри шкафчика, сверху которого громоздились книги, нашлись несколько пузатых бутылочек с диковинными надписями «Бодрящее зелье». А вот колдовских книг с записями рецептов и заклинаний, на которые я возлагала столь большие надежды, в кабинете не нашлось ни одной. Не считать же книгами те два блокнота в кожаной обложке с совершенно пустыми страницами!

Может быть, Селена прячет секреты своих зелий в кованом сундучке? Я подергала крышку, но она не поддавалась. Странно, ни замка, ни запора не видать, а крышка сидит намертво. Неужто магией запечатана?

Оставив попытки взломать диковинный ларец, я заглянула в старинное овальное зеркало в полный рост, расположившееся в углу. Селена явно страдает нарциссизмом, раз притащила зеркало даже в кабинет.

Окинув взглядом все это богатство и не найдя ему никакого практического применения, я решила навести порядок в лучших традициях фэн-шуй. Вот расставлю все по своим местам, освобожу пространство для движения энергий инь и ян, глядишь, и в голове прояснится. А то и обнаружится шкаф для перемещений, портал-ботинок, машина времени или, на худой конец, какой-нибудь эликсир ядовитого цвета с надписью «Назад, в будущее!», которые доставят меня домой, подальше от орков, драконов и ужасов Двойного полнолуния.

Первым делом я решила избавиться от котла и сиреневого пойла.

Что-то подсказывало мне, что настоящая хозяйка замка, затратившая время на приготовление колдовского варева, может рассердиться, если плоды ее усилий вылить в окошко. Поэтому я нашла в шкафчике несколько пустых бутылей с этикеткой «Веселящее зелье» и наполнила их новым содержимым. Затем не без труда подняла котел и спрятала его под стол.

Покопалась в бумагах, пытаясь разобрать содержание, и обнаружила, что половина листов пуста, а другую половину не разобрать и после пяти кружек вина. Нашла крохотные пузырьочки с каллиграфическими надписями «Фиалковое дыхание», «Клубничный поцелуй», «Цветочный флер», «Магия ночи» – очевидно, заменители «Орбита», «Колгейта», «Рексоны» и ароматных афродизиаков. И флакончики побольше – с этикетками «Отвар вдохновения» и «Эликсир творчества».

Поборов соблазн вдохновиться колдовскими зельями и отметив наведенный порядок, я уже было собралась покинуть кабинет и по привычке подошла поправить непослушную длинную челку к зеркалу. Да так и замерла, растерянно поводя рукой по воздуху. У меня не было челки. Да это вообще была не я!

По ту сторону зеркала в меня пылливо всматривалась красивая брюнетка в открытом черном бархатном платье. Больше всего она походила на первую красавицу школы, явившуюся на выпускной бал и совершенно некстати глянувшую в зеркало и обнаружившую на своей безупречно белой коже досадный прыщик.

Или на блистательную вампиршу, явившуюся по мою душу. Что там Ив говорил про духов зла и демонов разрушения? Ван Бол способен на все?

Армия орков себя не оправдала, и он решил обратиться за помощью к вампирам – убийцам нежным и куда более деликатным. А зеркало – вход в кабинет, и сейчас кровопийца как выскочит, как выпрыгнет, как покусает! А у меня нет ничего, кроме двух огрызков деревянной палки, каждый из которых чуть больше зубочистки, да разноцветных пузырьков с зельями, среди которых нет ни чесночной настойки, ни раствора серебра.

В подтверждение страшных догадок девица клацнула зубами и стукнула кулачком с той стороны зеркала.

Ага! Она же не может войти, пока ее не пригласят. Это открытие придало мне уверенности, но желание бежать из кабинета без оглядки и спрятаться в объятиях Ива меня тоже не покинуло.

– Ты чего там застряла? Пусти! – удивилась вампирша.

– Еще чего! Не видать тебе моей шеи, как мне – Интернета в этом отсталом времени! – поклялась я.

– Селена, ты совсем сдурела что ли? – обиделась кровопийца, вскинув на меня фиалковые очи.– Договаривались же посидеть за чашечкой горячительного зелья!

– Крови моей захотела? Я тебе сейчас согреюсь! А ну где мой осиновый кол со связкой чеснока?

Вампирша начала терять терпение и со всей силы забарабанила по стеклу:

– Открывай!

– А что такое? – поинтересовался звонкий девичий голос, и в зеркале рядом с брюнеткой возник белокурый ангел в облачке зеленого газа.

– Мелисса, наконец-то! Да вот, ничего не понимаю,– развела руками вампирша и внезапно нежно поинтересовалась у меня: – Дорогая, ты себя как чувствуешь? Головокружения нет, в сон не клонит?

Я машинально ощупала шею на предмет двух затянувшихся дырочек. Чем черт не шутит? Что, если в этом диком времени за ночь меня уже успели покусать? Это объясняет возникновение зеркальных галлюцинаций.

– Твои опыты с кровью тебя до добра не доведут,– покачала головой блондинка, отгоняя от себя клубы зеленого дыма.– Алену уже не помочь, но тебя мы терять не намерены. Так ты наспустишь?

– Я иду за серебряным распятием! – пригрозила я.

Тем временем зеленоватый пар вокруг ангелоподобной гостьи окончательно развеялся, и я уткнулась глазами в золотой крестик, щедро усыпанный рубинами и сапфирами, который возлежал на высоко приподнятой груди Мелиссы.

– Что нам еще сделать? – смиренно поинтересовалась та, перехватив мой взгляд.– Пожевать дольку чеснока? – Мелисса, не выдержав, прыснула, а вампирша так и расхохоталась, чуть не согнувшись пополам.

– Смотри! – отсмеявшись, кровопийца щелкнула пальцами, раскрыла ладонь и продемонстрировала головку чеснока.– Одного зубчика хватит? Тьфу, гадость! Сама бы попробовала, а? – поморщилась она, жуя чеснок, и заявила: – За мои страдания требую от тебя бокал веселящего эликсира, рецепт новой мази от прыщей и адрес твоей портнихи!

– Теперь нам можно войти? – хором поинтересовались девушки.

– Добро пожаловать, раз уж пришли,– нехотя пригласила я.

– Селена! – Девушки и не собирались двигаться с места.

– Что еще?

– Портал открыт!

Портал? Интересно, каким образом? Озадаченно уставившись на стекло и оглядев раму, я была вынуждена обратиться за помощью к незванным гостям.

– Большой рубин в центре лилии в правом углу рамы! – по-прежнему хором пропели девушки.

Я дотронулась до камня, который вспыхнул красным сиянием под рукой, и тут же отражения девушек материализовались у меня за спиной.

– Наконец-то! – бросая на стол остатки чеснока, фыркнула лже-вампирша.—Ну ты и шутница! Вполне в твоём духе разыграть потерю памяти накануне Чудесной полночи.

– И когда настанет сей дивный час? – нахмурилась я.

Мало мне Двойного полнолуния, теперь еще полночь какая-то!

– Уже вот-вот! – радостно воскликнула Мелисса, закружившись по комнате.

Брюнетка тем временем вглядывалась в зеркало, которое на этот раз работало в режиме обычной демонстрации, и хмурила лоб, рассматривая нахальный прыщик, вскочивший прямо в ложбинке между грудями, утянутыми в черный бархат, бормоча:

– И откуда взялся-то? Пять минут назад еще не было!

– Когда же наконец придут все? – нетерпеливо добавила Мелисса, отталкивая брюнетку от зеркала.– Мадлен, хватит закрывать портал! Сейчас явится Аньес и мигом устранил твой прыщик.

– Кто сейчас явится? – слабым голосом поинтересовалась я, совершенно не представляя, что меня ждет и как себя вести с этими бесцеремонными особами, нахально вваливающимися в кабинет через зеркало.

Хорошо еще, что оно здесь одно! А то бы посетительницы сыпались горстями из всех щелей.

– Ну все наши! Селена, хватит нас разыгрывать! – возмутилась смешливая блондинка.

Ну Ив! ну удружил! Я тихонько попятилась к двери.

– Девочки, вы тут пока отдохните, посмотрите фотографии, включите телевизор, а я скоро вернусь! – на одном дыхании выпалила я, вылетела в коридор и понеслась на поиски коварного рыцаря, отправившего меня прямо в логово магического беспредела.

Ива я нашла во дворе, где он забавлялся игрой в сабельки со скромно одетым русоволосым парнишкой и вовсе не спешил явиться на мой вопиющий зов.

– Ив!

– Иду! – наконец-то отозвался он и, сделав эффектный выпад, выбросил шпагу в паре миллиметров от горла своего противника, затем бросил короткий кивок, вручил ему оружие и неторопливо направился ко мне.– Что случилось? Пожар? Чума? Нападение оборотней?

– Нашествие незваных гостей,– хмуро ответила я, стараясь не смотреть в его такие красивые искрящиеся глаза, дабы не растерять всей своей строгости и гнева.

И вкратце обрисовала ситуацию, закончив свою гневную тираду словами: «Как ты мог отправить меня на растерзание этим гарпиям и выставить полной дурой!»

– Я здесь ни при чем! Совершенно забыл, что сегодня за день... – искренне оправдывался он и озадаченно нахмурился.– Меня удивляет, почему ты не спрашиваешь, что теперь делать.

– Это я и так знаю,– махнула я рукой.– Отсижусь в своей комнате, пока они не уйдут, а потом постараюсь узнать, не может ли это зеркало перенести меня домой.

– Селена, но ты не можешь! – возмутился Ив.– Они твои самые близкие друзья, твои коллеги, почти твоя семья. Если ты потеряешь авторитет и уважение среди своих, вернуть их обратно будет крайне сложно! Надеюсь, ты не успела рассказать им, что не умеешь колдовать? – озабоченно поинтересовался он.

– Не успела,– успокоила я его.– Но непременно скажу!

– Селена, не будь ребенком! Твои шутки могут зайти слишком далеко. Ты у них сейчас вроде лидера, примера для подражания, и они твои друзья. Но кто знает, как они себя поведут, когда узнают, что ты, хотя бы и на время, лишилась своего дара?

– Значит, как я и думала, они – ведьмы! – обреченно заключила я.– И что это за Чудесная полночь такая?

– Чудесная полночь – вроде состязания в волшебстве. На ней чародейки соревнуются в различных областях магии, демонстрируют свои последние изобретения и выбирают победительницу.

– Час от часу не легче,– ужаснулась я.– И что мне теперь делать? Когда все начнут отчитываться в колдовстве, вызывать духов, двигать предметы и предсказывать будущее, что буду делать я?

– Ну с предсказанием будущего ты уж как-нибудь справишься,– улыбнулся Ив.– Твой рассказ о самодвижущихся каретах и кораблях, летающих по воздуху, меня более чем впечатлил. Вызывать духов в среде приличных волшебниц не принято, двигать предметы – такая мелочь, что никто не усомнится в твоих способностях на этот счет. А в остальном – скажи, что весь

месяц работала над каким-нибудь особенным заклинанием, которое пока хочешь сохранить в тайне. Чтобы никто не украл твою идею.

– Спасибо, выручил,– фыркнула я.– Пойду, а то гости заждались.

– Сэл,– окликнул меня Ив.– На всякий случай... У каждой из волшебниц есть свой особый дар. У Аньес это целительство, у Мари Лу – любовная магия, Мелисса изобретает новые заклинания и волшебные предметы, а Мадлен– специалист по гипнозу и умеет управлять людьми.

– А я?

– Что ты?

– У меня какой особый дар?

– Ты во всех областях хороша! – вывернулся Ив.– Ты же лучшая среди вессалийских волшебниц!

– Значит, специалист широкого профиля,– пробурчала я.– Вот счастье-то привалило!

Путь к кабинету был не таким спокойным, как хотелось бы. Я не успела дойти до лестницы нескольких шагов, когда рядом с моей головой просвистел какой-то оранжевый ком и отскочил к стене, разлившись по гобелену лужей пламени.

Служанки вскрикнули и поспешили потушить огонь.

– Селена,– покачала головой нянюшка.– Не стоит тренироваться в доме, это же опасно!

Мне потребовалось не меньше тридцати секунд, чтобы сообразить:

1. Мимо меня только что пронесся огненный снаряд.

2. В создании сего снаряда подозревают меня, то бишь– Селену.

Надеюсь, волшебницы не заставят меня кидаться огнем, с содроганием подумала я, поднимаясь наверх. Иначе лучше бы мне сразу было оказаться на месте вспыхнувшего гобелена. Думать о том, откуда взялся горящий шар и почему он пролетел в нескольких сантиметрах от меня, мне было некогда. Надо позаботиться о том, как не расколоться перед отпетыми волшебницами.

Сказать, что я волновалась, значит, погрешить против истины. Меня трясло, как абитуриента на вступительном экзамене, вытаскившего единственный из всех возможных билетов, о содержании которого он не имеет ни малейшего представления.

Я бы могла рассказать современным ведьмам о кондиционерах и компьютерах, поделиться рецептом приготовления тирамиссу и техникой нанесения макияжа в зависимости от цветового типа. Я бы даже объяснила различия между стрингами и бикини и постаралась объяснить принцип работы солярия и фена. Но сотворить самое простое любовное заклинание или заставить человека кукарекать смеха ради я была не в состоянии.

А собственно, из-за чего я так страшно волнуюсь? В конце концов, это авторитет Селены, а не мой. И терять мне нечего. Разве что коллеги-ведьмы распознают во мне самозванку и превратят в лягушку или испепелят на месте.

Что ж, лучше мгновенный ужас, чем ужас без конца! Пусть я стану квакушкой или горсткой пепла, чем навеки застряну в глухом Средневековье и буду корчить из себя великую волшебницу, боясь разоблачения.

Из кабинета раздавались громкие голоса.

– Наконец-то! – бросилась ко мне Мелисса.– Аньес и Мари Лу уже заждались!

Из зеркала приветливо махнула рукой совсем юная русоволосая пышечка, которая, к моему ужасу, явилась в компании безголовой, но чертовски хорошо сложенной девицы, одетой в кокетливое синее платье с глубоким декольте.

– Э... входите,– радушно проблеяла я, прикоснувшись к красному рубину.

Красавица «без головы» присела, подмигнула мне большим зеленым глазом и поправила кокетливый рыжий локон на очаровательной головке. Зеркало Селены оказалось чересчур низким для прекрасной Аньес, вымахавшей на добрых два метра в высоту. Поздоровавшись с высокой, как каланча, волшебницей и высвободившись из дружеских объятий восторженной Марии Луизы, я вспомнила о своих обязанностях хозяйки и предложила своим гостям по чашке чая. Гости воззрились на меня, как на ожившего мамонта, и хором расхохотались.

– Сэл, извини, но я тут похозяйничала в твоём шкафчике и угостила нас с Мелиссой бокалом веселящего зелья.– Мадлен изящным жестом подхватила со стола пузатую зеленую бутылку и разлила ее фиолетовое содержимое по трем бокалам, плеснув немного эликсира также себе и белокурой волшебнице.

Того самого эликсира, который полчаса назад налила туда я.

– Вы его уже пили? – ужаснулась я, ожидая от таинственного варева какого угодно результата – от появления у гостей свинных хвостиков и синих пятен до превращения в мадагаскарских тараканов.

– Целую бутылку, – смущенно улыбнулась Мелисса. – Это уже вторая.

– И как вам?

– О, просто бесподобно! – отозвалась блондиночка. – Мадлен только что призналась, что соблазнила моего жениха и подменила мое зелье красоты на отвар «Три толстяка». Такая шутница!

– А кто здесь шутница? – возразила Мадлен. – Я сказала чистую правду!

– Ха-ха-ха! – закатилась Мелисса.

К ней присоединились голоса отведавших напиток Мари Лу и Аньес.

– Хотя наша малышка Мадлен способна и не на такое, – отсмеявшись, признала рыжая волшебница. – После того как я избавила ее от бородавок и гнилого зуба, подправила нос и ушки и снабдила отваром для густоты и роста волос, она стала настоящей красоткой и способна соблазнять и без помощи магии.

Мадлен позеленела от злости. Только хорошее воспитание не позволило ей вцепиться в волосы целительницы, но чувство такта второй раз изменило ей, и она ответила:

– К счастью, я никогда не страдала от недостатка пылкости. Чего не скажешь о некоторых из нас, вынужденных прибегать к эликсирам возбуждения страсти и заклинаниям смелости всякий раз, когда к ним в спальню стучится законный муж.

– Девочки! – ужаснулась Мари Лу, чуть не поперхнувшись веселящим зельем. – Да что вы такое говорите!

Я опасно отодвинула свою кружку в сторонку, будто та была заражена вирусом чумы или гепатита. Хуже! Перед своим исчезновением Селена сварила сыворотку правды! Не хватало еще разоткровенничаться перед ведьмами о подмене и о своем мире.

– О, вы не видели обновленную Маргариту? Это просто театр и трубадуры! – поспешила перевести разговор Мелисса.

– Куда уж еще больше, – хмыкнула Мари Лу. – Каждое ее явление сродни целому представлению. Ей бы гетерой в РOME родиться, а не честное имя жены графа позорить.

– Так было раньше. Но сейчас нашу Марго не узнать. Такая скромница стала! Все свои блистательные наряды отдала – куда бы вы думали? – в монастырь! То-то монашки будут счастливы!

– Так что если увидите монашку в платье с вырезом до пупа, разрядившуюся как честная куртизанка, не спешите читать заклинания против бесов и разгонять морок, – хохотнула Мадлен.

– А сама наша скромная красавица полностью сменила гардероб. Теперь является на люди исключительно в глухих одеждах, застегнутая на все крючки, да еще и с перелиной, накинутой поверх...

– Не иначе как монашки на радостях пожертвовали, – хихикнула Аньес.

– ...Глаз от пола не поднимает, о флирте и не помышляет, любовникам всем отворот поворот дала и теперь блюдет чистоту и невинность, мужу на радость, всем на удивление. Один особо пылкий поклонник пытался на днях проникнуть к ней в опочивальню – потом искал ведуна, чтобы кости срастить.

– Неужели супруг, допущенный обратно на брачное ложе, с лестницы спустил?

– Куда там! Марго как к окну подскочила, так он сам с балкона сиганул. Ожидал теплого приема и томную красавицу в шелках, а увидел сушеную воблу без парика, в бабушкиных панталонах и с подсвечником наперевес.

– А ты-то откуда такие подробности знаешь?

Мелисса залилась краской и смущенно хихикнула:

– Так я ему перелом сращивала.

– И не только, надо думать, перелом, – усмехнулась Мадлен. – Небось и профилактику против преждевременной импотенции провернуть успела.

– А как это? – любопытствовала я.

– В твоём возрасте, Селена, пора бы уже и знать как, – съязвила вредная девка.

Видимо, одного врага в лице смертельно оскорбленной Аньес ей было мало. Или эликсир правды вывел наружу все то гадкое, что скрывалось в душе Мадлен.

– Девочки, не ссорьтесь! – встряла Мари Лу. – Давайте лучше, как всегда, огласим предсказания!

Я с трудом удержалась, чтобы не спросить, много ли актов волшебной экзекуции запланировано на сегодняшний вечер, и стала прикидывать, чем бы таким потешить почтенную публику.

– Селена, – трянула меня за рукав Мари Лу, – только не говори, что ты впала в транс! – И, хихикнув, добавила: – Предсказания никогда не были твоей сильной стороной, так что не старайся, все равно не поверим.

– Все, как всегда! – Я изобразила усиленную работу третьего глаза. – В ближайшее время нас ждет большой урожай вина, небольшое восстание крестьян и... маленький государственный переворот!

Скосив глаза на притихших волшебниц, я в ужасе ожидала ответной реакции.

– Ну что ж, – откашлялась Аньес, – время идет, а предсказания не меняются. Рано или поздно они должны сбыться, дорогая. Ты совершенно права!

– Только слегка ошибаешься... в датах, – смущенно добавила Мелисса.

Волшебницы с жалостью посмотрели на меня, и инициативой завладела Аньес.

После того как она предсказала рождение наследника у брата Мелиссы, Мелисса предупредила Мари Лу об опасности стать жертвой разбойников, Мари Лу напророчила Мадлен роман с молодым маркизом, а Мадлен выдала подробную сводку погоды на ближайшие полгода, перешли непосредственно к колдовству.

Я не разделяла всеобщей радости по этому поводу и изо всех сил выжимала из себя улыбку, подливая в кружки настоящего веселящего эликсира, в надежде, что он таки уложит волшебниц мирными храпящими штабелями, а мне удастся сбежать с этого незваного шабаша. Однако дамы оказались весьма устойчивы к воздействию зелья – веселиться веселились, а угомоняться не собирались.

– Давайте посоревнуемся в чарах привлекательности! – предложила Мари Лу, проводя одной рукой по волосам и придавая им сияющий золотой оттенок, а другой дотронувшись до груди, которая тут же разбухла на добрых пять размеров.

– Только не это! – поморщилась Мадлен. – Опять ты наколдуешь себе талию размером с замочную скважину и глаза со спелые яблоки. Хватит с меня прошлогодних кошмаров.

Обиженная толстушка тряхнула головой, и ее волосы опять стали пепельными, а бюст сдулся до первоначальных параметров. Я одарила свою спасительницу благодарным взглядом.

– Лучше почитаем мысли слуг и заставим конюха хрюкать во дворе, – не дав мне обрадоваться раньше времени, припечатала Мадлен, ее глаза вспыхнули шаловливой искоркой и из ярко-синих сделались зловеще прозрачными.

– Девочки, мы же здесь собрались не для того, чтобы развлекаться! – укорила Аньес. – Мы же не ведьмы какие-то! С помощью волшебства мы должны делать добрые дела, а не надсмехаться над людьми!

– Тогда я наложу на Софи заклинание раскованности. Нельзя быть такой скромницей и тихоней! А после моих чар она обретет уверенность в себе и, наконец, позволит своему несчастному жениху сорвать первый поцелуй с девичьих губ, – с энтузиазмом предложила Мари Лу.

– Это ты какую Софи собираешься осчастливить? – поинтересовалась я.

– Ну ты даешь, подруга! Твою служанку, кого же еще!

– Мою служанку? – удивилась я. – Которая не дает прохода садовнику, строит глазки Иву, отбивает мужа у портнихи и принимает делегацию охотников на сеновале?

– Что? – хором возопили мои гости.

– Ничего себе, – тихо пробормотала Мари Лу, после того как зеркало, исполняющее обязанности камеры слежения, отразило Софи, самозабвенно лобызающуюся с кучером.

– Может, ее околдовали? – предположила Мелисса.

– Скажешь тоже, – фыркнула Мадлен. – Кому охота тратить силы на простую служанку? Просто девица слишком долго сидела в монашках, а стоило поддаться соблазну и попробовать мужской ласки, как ей крышу-то и снесло. Ну что, перейдем к самому главному?

Волшебницы оживились, склонились над столом и выложили на его поверхность свои чудесные изобретения. Мелисса принесла с собой просторный черный ящик, Мари Лу – небольшое зеркало, Аньес – тряпичный мешочек с порошком, а Мадлен – амулет.

К счастью для меня, о демонстрации колдовских умений тут же было забыто, и все внимание переключилось на волшебные предметы.

– Подавитель мыслей, – объявила Мадлен. – Делает ваши сокровенные мысли тайными даже для вампиров, оборотней, магов-телепатом и защищает от любой подобной магии.

Именно то, что мне сейчас нужно. Может быть, внешне и удастся подражать Селене, но стоит кому-нибудь заглянуть мне в голову, как меня разоблачат за минуту.

– Антиспорин, – представила свое изобретение Аньес. – Даже самых больших упрямец и спорщиков делает покорными и согласными. Незаменимое средство убеждения разбойников, несговорчивых стражников и строптивых служанок.

– Раздвоитель! – торжественно провозгласила Мелисса, положив ладонь на крышку ящика. – Создает копию помещенной внутрь вещи.

Девушки недоверчиво загалдели. Мадлен протянула золотое колечко:

– Испробуем?

– Если дашь золотую монетку! Чтобы получить копию, нужно вот в это отделение положить материал, из которого сделан оригинал, или другое колечко.

– Подумаешь, изобретение! – скривила носик Мадлен. – Я-то думала, теперь самоцветы можно из воздуха брать, а тут только вид меняется.

– Очень полезное изобретение! – вмешалась я, украдкой взяв щепотку антиспорина и распылив порошок в воздухе перед стропливой брюнеткой. – Согласись, что тебе подобное в голову не могло прийти и теперь ты завидуешь, что Мелисса тебя обошла.

– Готова руки на себя наложить от зависти! – фыркнула Мадлен и втянула ноздрями воздух с порошком. – А впрочем, ты права. Конечно, оно нуждается в усовершенствовании, но вещь хорошая.

Мелисса торжествующе просияла. Аньес и Мари Лу воззрились на Мадлен с нескрываемым удивлением. Видимо, похвала из уст надменной волшебницы, считающей себя выше остальных, звучит нечасто. А то и вовсе – впервые.

Завершало мини-выставку достижений магического хозяйства изобретение Мари Лу.

– Волшебное зеркало, – с гордостью произнесла она. – Отображает десять вариантов причесок, учит, как правильно наносить румяна и белила, показывает, как с помощью платья скрыть недостатки фигуры и подчеркнуть ее достоинства.

Не зеркало, а просто глянцевый журнал с ожившими картинками! Мадлен и Аньес тут же затеяли возню за право первой подержать в руках полезную диковинку, а польщенная Мари Лу пообещала подарить каждой из подруг по экземпляру.

А вот на меня творение толстушки произвело наименее сильное впечатление. Если антиспорином, раздвоителем и подавителем мыслей я запросто могу воспользоваться на практике и худо-бедно подтвердить колдовской авторитет за счет чужих изысканий, то от зеркала толку мало. Впрочем, не буду обижать Мари Лу – она так старалась! Да и ни к чему вызывать подозрения у остальных, уж если забирать волшебные предметы, то только все сразу.

– Девушки, – оценила я старания волшебниц, – вы отлично поработали! Для того чтобы принять решение и определить победительницу, мне необходимо испытать все изобретения, провести потребительский анализ, опросить фокус-группу... В общем, – заметив, как вытянулись лица моих гостей, пояснила я, – оставлю их пока у себя и верну обратно после оглашения результатов и церемонии награждения.

Возражений со стороны чародейки не последовало, только Мадлен, как обычно, попробовала было возмутиться – мол, и так ясно, от чьего изобретения больше проку, бросив презрительный взор в сторону Мари Лу. То ли действие антиспорины уже закончилось, то ли доза оказалась недостаточной для такой стервозы, как она.

– А ты, Сэл, закончила свое новое заклинание, о котором говорила нам в прошлый раз? – поинтересовалась Мари Лу.

Знать бы, что она там еще говорила!

– Уже почти, – наобум брякнула я. – Испытания на хомячках прошли успешно, сейчас ищу добровольцев среди людей. Может, вы согласитесь помочь? Сейчас же и испробуем его в деле! Хочешь, Мари Лу?

– НЕТ! – поспешно вскрикнула толстушка, и в глазах ее заплескался ужас.

– Может быть, тогда ты, Аньес? – удивленная, но в то же время приободренная такой реакцией продолжила я.

– Нет-нет, – решительно открестилась каланча.

– Мелисса?

– Дорогая, я не сомневаюсь в твоих талантах, но что-то не хочется.

– Мадлен? – стараясь не выдать волнения, спросила я.

Уж эта-то всегда делает все наперекор!

– Вот еще! – на мое счастье, фыркнула та.

Но при всем при том я заметила, как напряглась надменная красавица.

– Чего ж вы так перепугались-то?

Ну-ка, эликсир правды, пусть выложат мне все тайны!

– Знаешь, Сэл, – начала Аньес, – мы давно хотим у тебя спросить, правда ли, что...

Но Мари Лу поспешно ткнула ее локтем в бок и заявила:

– Засиделись мы что-то, пора и по домам.

Все с радостью и с каким-то облегчением подхватили это предложение и потянулись к зеркалу.

Первой исчезла Мари Лу – зеркало отразило уютную комнату с красными стенами и шкафчиком, полным романтических безделушек, девушка коснулась рубина и помахала рукой уже из зазеркалья.

Аньес отправилась в зеленую комнату, которая напоминала бы класс химии (на столе громоздились колбы и пробирки с разноцветными жидкостями), если бы не засушенные травы и цветы, подвешенные к потолку.

Кабинет Мелиссы был похож на секретную лабораторию из шпионских фильмов – те же непонятные предметы на столе, те же чертежи.

Последней покинула замок Мадлен, ее рабочее место напомнило комнату студентки в последнюю ночь перед экзаменом – на столе высились стопки книг и кипы бумаг. Не иначе как наша красавица занимается поиском каких-то заклинаний или активно осваивает опыт веков.

Когда отражение Мадлен исчезло и зеркало заработало в обычном режиме, я подхватила со стола ее амулет и надела на шею. Теперь можно быть спокойной за то, что никто не сможет покопаться у меня в голове. Изобретения других волшебниц я спрятала в шкаф и поспешно выскочила в коридор, пока кто-нибудь еще не надумал навестить Селену на ночь глядя. Спать не хотелось. А между тем замок уже давно спал.

Я тихонько прокралась по коридору к лестнице и скользнула вниз.

Ночь встретила меня ароматом ночных цветов и сиянием звезд – ярких и прекрасных, как в Крыму в августе. Я присела на крыльцо и задумалась над тем, как жить дальше.

Похоже, застряла я здесь надолго, а вечно отсиживаться в сторонке мне не дадут. Пока настоящая ведьма не вернется, расхлебывать все ее колдовские обязанности придется мне! Что-что, а укрощать оборотней и отправлять в могилы упырей я жаждала меньше всего на свете. Надо срочно искать Селену. Если она не торопится возвращаться в замок, значит, ее похитили. Значит, моя задача – раскрыть преступление века, найти преступника, вернуть Селену на ее законное место и надеяться, что та владеет заклинаниями перемещения и в состоянии вернуть меня домой...

– Не спишь?

Я подпрыгнула от неожиданности и с удивлением уставилась на возмутителя ночного спокойствия.

Рядом со мной, на ступеньке крылечка, сидел красивый светловолосый юноша, черты лица которого мне показались знакомыми. И как он только успел подкрасться?

Впрочем, стоит ли удивляться, я всегда была рассеянной, а уж когда пускалась в размышления или ударялась в грезы, могла пропустить и нашествие инопланетян, не то что появление незнакомца.

– Сэл, ты в порядке? – участливо поинтересовался тот. – Ив сказал, что у тебя какие-то проблемы с памятью...

– Вроде того, – хмуро призналась я, едва сдерживаясь, чтобы не спросить: «А ты кто?»

– Я Алэн, – словно услышав мой немой вопрос, подсказал он.

– Ну конечно! – улыбнулась я. – Безумно рада встрече! Тебя, наверное, бессонница мучает? Погоди, я тут как раз прихватила одно из снотворных зелий...

– Сэл, ты что, даже меня не помнишь? – расстроился Алэн.

– Как же, конечно, помню! Ты – Алэн. Мой, мой...

– Твой брат, – подсказал он.

– Ну конечно, брат! Я еще из ума не выжила! – возмутилась я, с любопытством разглядывая парнишку.

На вид мой ровесник, а Ив говорил, что он старше Селены на пять лет. Нос на месте, язв не видно, на больного не похож. Скорее, на несчастного влюбленного, мучимого жаждой любви. Вон какой бледный, бедняга.

– Как твое самочувствие?

– Как обычно. Ограничительное зелье помогает, но ночами вот все равно маюсь.

Значит, верно я угадала. В зелье намешано какое-нибудь успокоительное, но чувства юного Ромео столь сильны, что он лишился сна. Интересно, что это за цаца посмела отказать во взаимности братишке Селены? Мальчишка чудо как хорош! А как мучается, бедолага!

– Я же говорю, тут без снотворного не обойтись! – Я торжествующе выудила нужную бутылочку.

– Сэл, – покачал головой тот. – Таким, как я, снотворное ни к чему.

– А ты что, какой-то особенный? Не ты первый, не ты последний, юный Вертер. Пей! – всовывая ему в руки склянку, настаивала я.

– Я не особенный, – глухо ответил. – Я проклятый.

– Что за глупости! – возмутилась я. – Тоже мне, трагедия! Вылечим тебя от этой заразы, заживешь, как нормальный человек...

– Ты нашла средство? – встрепенулся он. – Я все книги в библиотеке перерыл, уж совсем отчаялся!

– Отчаиваться не надо, наука не стоит на месте, – утешила я.

– Значит, я опять стану человеком? – взволнованно произнес он.

– Непременно! – подтвердила я. – А сейчас иди спать. Утро вечера мудренее.

– Спасибо, Сэл. – Он сжал мою руку и поднялся со ступеней. – Я знал, что ты спасешь меня из этого ада.

– Не стоит благодарности, – отмахнулась я. – Выбросишь ее из головы, как дурной сон, и сам потом со смехом вспоминать будешь, как себя в подвале заточил. А эта вредина еще локти будет кусать, что такого парня упустила!

Но Алена уже и след простыл. Он исчез так же внезапно, как и появился, рождая закономерный вопрос, а был ли мальчик?

Я тряхнула головой и вернулась к своим размышлениям.

Итак, восстановим картину преступления.

Самый обычный день. Селена спускается к завтраку, затем поднимается к себе, и больше ее никто не видит. Никаких подозрительных звуков, никаких криков о помощи – и никакой Селены. Негусто!

Я вздохнула и в задумчивости уставилась на луну. Моя детективная деятельность осложнялась тем, что, в отличие от мисс Марпл, Виолы Таракановой и Люси Лютиковой, я не могла просто так опросить свидетелей.

Ну как вы себе это представляете? «Привет, Софи! Не подскажешь, не было ли у меня тайного любовника, к которому я могла сбежать в тот день?» «Ив, я случайно не вела себя странно накануне исчезновения? Может, была чем-то напугана или говорила странные вещи?» Абсурд!

Что станут говорить обитатели замка за моей спиной после таких расспросов? Впрочем, говорить, может, и не станут – убоятся хозяйского гнева, который, как известно, непредсказуем. Особенно, когда госпожа – колдунья. Но пальцем у виска покрутят точно. Если только в этом мире не действуют более неприличные жесты.

Но вернемся к нашим котлам, палочке и огрызку бумажки. Сначала я думала, что ключ к разгадке кроется в зелье, которое варила Селена накануне пропажи. Поскольку никто из обитателей замка не смог определить, что за месиво плескалось в котле, можно было предположить, что:

а) волшебница варила что-то вроде эликсира перемещений, который и унес ее в неизвестном направлении, ураганом пройдясь по комнате;

б) кто-то очень не хотел, чтобы зелье было доведено до готовности, и не придумал ничего лучшего, как похитить колдунью в самый разгар кулинарного процесса.

Но с блеском выстроенная версия с треском провалилась, когда ведьмы раскрыли тайну зелья, выболтав все свои самые страшные секреты и покинув кабинет весьма смущенными и огорченными. Похищение из-за сыворотки правды? Вряд ли такое возможно.

А может быть, все дело в том заклинании, над которым работала Селена? Неспроста Мари Лу так перепугалась, да и другие волшебницы наотрез отказались участвовать в опытах. Надо будет расспросить Ива, что бы это могло быть.

Увлеченная процессом дедукции, я и не заметила, как у сарая, в паре десятков метров от меня, зажглись два красных огонька.

Еще остаются палочка и бумажка. Я выудила волшебную палочку из складок одежды и повертела ее в руках. Возможно, колдунья пыталась защититься с помощью волшебной палочки, но та, не выдержав накала страстей, переломилась пополам. Это аргумент в пользу похищения. Но что, если палочка сломалась сама, в процессе какого-нибудь заклинания, и тогда колдовство пошло не так и забросило Селену за тридевять земель от дома? В таком случае остается надеяться, что тридевять земель находятся не дальше, чем в трех днях пути от замка, и волшебница вернется раньше, чем наступит Двойное полнолуние.

Волк, притаившийся в темноте у сарая, не сводил с чародейки глаз уже несколько минут и начинал нервничать. Никогда прежде людям не удавалось выдержать его взгляда. Уже спустя мгновение ими овладевала паника, они собирались бежать – вот тут-то и появлялся он, чтобы исполнить свое предназначение. Но девушка, сидящая на крыльце, похоже, никуда не торопилась и пребывала в самом благодушном расположении духа. Волк непонимающе тряхнул ушами и предпринял вторую попытку.

И бумажка. Мне ничего не удалось разглядеть на уцелевшем клочке, кроме букв «согл...», но что-то подсказывало, что сгоревший текст был очень важен. Быть может, кто-то хотел помешать Селене приготовить зелье до конца или сама она не желала, чтобы рецептура стала известна кому-то другому.

Что же обозначает этот «согл»? Судя по виду, я вертела в руках обрывок левого верхнего уголка бумаги, тогда буквы – начало текста или заголовок. Что это – текст заклинания или, быть может, соглашения? Если так, то с кем и какое соглашение подписала Селена, после чего документ был сожжен, а девушка – похищена? Ответ напрашивался сам собой, но верить в него не хотелось. Если моя двойняшка отправилась туда, куда я думаю, обратно ей уже не вернуться. А это совсем не в моих интересах.

Итого – имеем три версии развития событий за закрытыми дверями кабинета. Я встала со ступеней.

Волк приготовился к нападению и в недоумении заскулил. Чародейка мало того, что и не думала пугаться, так еще и повернулась к нему спиной, нагнулась и стала чертить что-то на земле. Все это очень не нравилось волку.

Я обернулась на жалобный стон, но никого не обнаружила. Пожав плечами, продолжила чертить схему похищения, выводя загогулины на дорожной пыли остатками волшебной палочки. Постояв над схемой, запечатлев ее в памяти, но так и не придя к решению, которое помогло бы мне вернуться домой, я стерла букочки и квадратики подошвой туфельки и взбежала по ступенькам.

Ошарашенный волк еще постоял в тени сарая, в надежде, что ведьма одумается и вернется. Потом постоял еще. И еще... Не желая признавать свое первое поражение за всю свою

вторую жизнь. Затем, поджав хвост, потрусил к ограде замка. У него будут еще две ночи, чтобы исправить свою ошибку и исполнить задание хозяина. А на сегодня его бой проигран.

Одним прыжком он перемахнул через высокую стену отыскал мост через озеро, который из ниоткуда возник этой ночью, и помчался к лесу. Что ж, сегодня ему хотя бы повезло в том, что удалось выйти сухим из воды.

* * *

На следующее утро, не заметив за завтраком Алена, я пожаловалась Иву:

– Совсем голову потерял, бедняжка! Извелся от любви. Ты бы поговорил с ним как мужчина, убедил бы, что негоже так по девчонке убиваться.

– Ты о ком? – удивился он.

– О братишке своем, о ком же еще! – ответила я, поведав подробности ночной встречи.

– Сэл, – дождавшись, пока служанки исчезнут на кухне, шепнул Ив, – Ален не несчастный влюбленный!

– А кто же он? – усмехнулась я. – Вампир, мучимый жаждой крови и пьющий ограничительное зелье, чтобы обуздать свой голод?

Судя по выражению глаз Ива я поняла, что попала в точку. Вампир! Это все объясняет – и странную болезнь, и бессонницу, и внезапное появление, и столь юный вид. А Селена ищет способ ему помочь – вот о каких опытах крови говорили волшебницы!

– И он пьет кровь? – понизив голос, ужаснулась я.

– Ограничительное зелье, – напомнил Ив.

– Но ему же нужно иногда питаться?

– Зачем? Если он все время проводит в подземелье?

– Но если вампиры не пьют кровь, они теряют силы, – неуверенно сказала я, припомнив все знакомые книги про вампиров. – А Ален не выглядит ни слабым, ни истощенным.

– Они теряют свою магическую силу – не могут летать и управлять человеком, с трудом читают мысли, не могут регенерировать, – спокойно объяснил Ив.

– А если выпьет кровь, то все это сможет?

– Сможет, – кивнул рыцарь. – Но не будет этого делать. Ален считает случившееся с ним своим проклятием и мечтает излечиться.

Только я поднялась к себе после завтрака, захватив стопку бумаг из волшебного кабинета, только придвинула к двери сундук, чтобы избежать нашествия незваных гостей, только собралась разобраться с таинственными закорючками, как дверь задрожала от богатырского удара, а сундук жалобно всхлипнул, отлетев на середину комнаты.

В дверях показался румяный господин с лихо закрученными усами на манер гусаров. Сходство с бравыми солдатиками дополняли диковинная шапка – нечто среднее между тубетейкой и цилиндром – и военная выправка, с которой господин шагнул в комнату. Выправка и шапка никак не вязались с той усыпанной заплатками мешковиной, в которую была облачена внушительная туша незнакомца, и надкусанной булкой, которую держал тот в правой руке.

Быть может, это местный прорицатель? Они, если верить фильмам, все чудаковатые.

– Селена, деточка моя! – Туша, раскинув руки, шагнула ко мне, намереваясь заключить в тесные объятия.

Я оглянулась в поисках путей отступления. Увы! Просторные покои волшебницы Селены оказались чересчур малы для пышного господина – казалось, он заполонил собой всю комнату, отрезав путь к двери и оставив единственный выход – сигануть через окошко. Но за последние дни в моей жизни и так было чересчур много прыжков, падений и полетов. И я, закрыв глаза, сдалась на волю судьбы, протягивающей мне свои огромные ручищи с булкой.

Спокойствие, только спокойствие! Кажется, душить он меня не собирается, хотя пару ребер сломать может запросто. Остается подыграть сумасшедшему, поломать комедию и при первой же возможности спастись бегством.

– Э-э-э... Как поживаете... дядюшка? – выдавила из себя я, когда гость, трижды приложив меня к груди, вдоволь облобызал мои щеки.

– Прекрасно, деточка, прекрасно! Твой отварчик – просто чудо! Подливаю его Гортензии и Лизетте – и у тех на сутки пропадает аппетит. Это так выгодно! Мы уже сэкономим два мешка муки и трех барашков, – похвастался дядюшка и с жадностью оторвал зубами кусок булки. – А Лизи и Зизи стали такие стройняшечки!

Я с сомнением покосилась на остатки булки в его руке:

– А вам не помогает?

– Что не помогает, Селенусечка? – увлеченно работая челюстями, прочавкал дядя.

– Отварчик, – мило улыбнулась я.

– Мне? – удивился дядюшка.

– Ага, – ласково кивнула я. – Я ведь его для вас варила.

– Для меня?!

– Чтобы вы тоже были стройняшечкой, мой ненаглядный дядюшечка! – подтвердила я.

– Селенулечка, ты меня не путай! Я тебя просил отварчик для уменьшения чувства голода, а то мы проедаем больше, чем крестьяне успевают выращивать. Ты мне, умничка, сделала отварчик, и теперь я подмешиваю его Лизи, Зизи, слугам и гостям – стол ломится от яств, а есть-то никто не хочет! Пусть только попробует меня кто обвинить, что я нерадушный хозяин!

– А кто же кушает яства, дядюшечка? – чувствуя, как потихоньку закипаю, наивно поинтересовалась я.

Селена, получается, приготовила какую-то волшебную лабуду, чтобы помочь этому толстяку похудеть, а он вместо этого решил изморить голодом своих домочадцев?

– Я да Макунечка, – отправив в рот остатки булки, признался дядюшка. – Макунечка любит мяско, все норовит к себе утащить да в уголке схрумкать.

– Макунечка – это кто? – только и вымолвила я.

– Мой песик-лапушка, – с гордостью ответил толстяк.

– Да, Макунечка, наверное, ест за троих, – скептически заметила я.

– За четверых! – похвастался дядя. – Средняя головушка съедает махом одного барашка.

– Селена! – раздался в коридоре голос Ива, и следом показался он сам. – Я вижу, вы уже познако... поздоровались? – Он сухо кивнул моему собеседнику, и я заметила, как сузились глаза дядюшки.

– Да-да, уже! – поспешно подтвердила я. – Наверное, что-то случилось?

– Да, там Эльвира. – Ив махнул рукой в направлении коридора. – Принесла тебе платье на примерку. А сэра Оскара ждет завтрак в парадном зале.

Сэра Оскара тут же словно ветром смело – лишь было слышно, как сотрясается лестница, прогибаясь под его весом.

– Это кто? – с облегчением выдохнула я, когда Ив прикрыл дверь.

Примерка платья была лишь предлогом, чтобы избавиться от незваного гостя. Впрочем, эти предосторожности были излишними. Когда сэр Оскар услышал про еду, он утратил всякий интерес к своей любимой Селенусечке.

– Твой дядя, – обрадовал меня Ив.

– Кто? – простонала я.

– Твой дядя Оскар. Ты и его не помнишь?

– И что он здесь делает?

– Вероятно, что и всегда. Приехал скушать пару барашков, пощипать служанок, набраться свежих сплетен о тебе и тайно наведаться в лабораторию, чтобы унести оттуда побольше волшебных вещичек.

– Так он еще и вор?

– Мужей родных тетя не выбирают, – развел руками Ив.

– Так он мне не родной? – обрадовалась я.

– Но навещает тебя куда чаще, чем родные, – заметил рыцарь.

– А тетя тоже здесь? – с опаской покосилась я на дверь, представляя появление бегемотообразной тетушки и двух ее толстопузых дочурок.

– Розалинда умерла два года назад.

– А Гортензия и Лизетта?

– Твои двоюродные сестры, – пояснил он. – Со стороны матери. Еще есть кузен Микки, если ты его помнишь. Он кузен со стороны твоего отца.

– И этот тюфяк их морит голодом! – возмутилась я. – Они что такие же толстые, как он сам?

– Лизи и Зизи? Да самая бедная крестьянка по сравнению с ними – пышка.

– А он еще дает им таблетки для подавления голода, – в конце разозлилась я.

– Твое ограничительное зелье? – переспросил Ив.

– Как у Алена, что ли?

– Вроде того. Отвар, который ограничивает чувство голода. Ты приготовила его для Оскара после того, как он сломал кровать в гостевой комнате и не смог протиснуться в дверь библиотеки.

– Вот пройдоха! Стой, а здесь есть библиотека?

– Разумеется есть, в подzemелье, рядом с комнатой Алена.

Ура! нужно немедленно набрать побольше книжек.

– Но сейчас меня волнует другое... – продолжил Ив. – Защита замка слабеет.

– Какая еще защита?

– Ты и этого не помнишь? – простонал Ив и объяснил глупому младенцу очередную прописную истину.

Помимо того что замок окружен водой, вокруг озера наложены защитные чары, которые скрывают замок и мост от посторонних глаз. Поэтому попасть сюда без разрешения хозяина практически невозможно. Человек может плутать вокруг и около замка и даже не видеть его очертаний.

Что за глупости! Какие чары? Интересно, как я тогда разглядела замок в самый первый день? Правда, тогда он показался мне чуть окутанным дымкой, но ведь я его видела!

– И что, прямо-таки никто не может разглядеть замок под этими чарами? – осторожно поинтересовалась я.

– Прежде никому не удавалось.

– Но теоретически это возможно? – не унималась я.

– Теоретически – возможно. Если на берегу появится маг гораздо большего потенциала, чем ты.

Нет, этот вариант ответа мне категорически не подходит!

– Но ведь дядюшка Оскар часто бывал в замке раньше? И, как я поняла, приглашения ему не требовались?

– Это было еще до того, как ты изобрела защитное заклинание, – с завидным терпением пояснил Ив. – С той поры он не появлялся у нас уже полгода. Что для дяди Оскара – несказанно долгий срок. Он даже присылал нам зеркальные письма и вопрошал, не переселились ли мы куда без его ведома.

– И что мы ему ответили? – хмыкнула я в ответ.

– Что у нас эпидемия холеры и ты не успеваешь исцелять умирающих крестьян. Но ты с распростертыми объятиями примешь драгоценного дядюшку, чтобы испытать на нем противозаразное зелье,– рассмеялся Ив.

– А чем так чревато развеивание чар?

– Тем, что в замок рванут все, кому не лень,– нахмурился рыцарь.– Волшебница хороша и уважаема до тех пор, пока живет отшельницей и не вмешивается в дела людей. Если только они сами тебя не попросят. Как только она появляется в пределах досягаемости, ей готовы приписать все несчастья этого мира: от неурожаев и гибели скота до разбитых семей и наведения порчи.

– Госпожа,– прервала наш разговор Софи.– Вас там спрашивает какая-то нищенка.

Похоже, предсказание Ива о нашествии незваных гостей начинает сбываться.

– Дай ей еды и денег,– отмахнулась я.

– Но она просит именно вас!

– Наверняка ей требуется залечить подагру или заговорить больной зуб. Отправь к ней Рокси.

– Уже отправляла. Старушка хочет видеть только вас!

Когда я спустилась вниз, нищенка носилась по двору со скоростью торпеды и отмахивалась от Феликса, отчего-то возжелавшего поднять старушонку на рога деревянной клюкой.

Когда дракон был пристыжен и поставлен в угол у ворот, а бабуська отдышалась, я наконец-то смогла ее разглядеть. Разглядывать, собственно, было нечего. Сгорбленные плечи, плащ на манер Дарт Вейдера с капюшоном, полностью закрывающим лицо, под которым мог скрываться кто угодно, начиная от Серого Волка и заканчивая Франкенштейном.

Я аж вздрогнула, когда из-под капюшона раздался трескучий голос, казалось, принадлежащий роботу, а не человеку из плоти и крови.

– Будь здорова, внученька.

– Здравствуй, бабушка! Извини моего дракончика, что-то он сегодня не в себе.

– А у тебя есть что-нибудь от головы? – поинтересовалась бабулька.

– Есть, но ему не помогает,– посетовала я.

– Я не ела уже три дня,– оживилась бабулька, услышав намек на поесть.

– Вот пирожки, сыр и молоко.– Я протянула ей корзинку, заботливо собранную Софи.

В просторном рукаве плаща мелькнула тонкая белая рука без единой морщинки, цапнула корзинку с гуманитарной помощью и так же стремительно нырнула в карман, так что я и удивиться не успела и списала девичью ладонь, принадлежащую старушке, на обман зрения и свою распалившуюся фантазию.

– Будь здорова, внученька,– поблагодарила бабуська все тем же скрипучим голосом.

– Спасибо, бабушка, хоть я и не жалуюсь.

– А у тебя есть что-нибудь от головы? – напомнила бабулька.

– У вас болит голова? Да-да, конечно.– Я вытащила пузыречки и протянула гостье нужный отвар.

– Я не ела уже три дня,– посетовала нищенка, укладывая лекарства от мигрени в корзинку с едой.

Подивившись прозорливости сухонькой старушки, я приказала Софи завернуть половинку окорока. Бабулька безмолвно ждала возвращения служанки, а я решила развлечь себя светской беседой:

– А что, бабушка, много ли тебе лет стукнуло?

– Будь здорова, внученька! – заверила она.

– А поточнее? – попыталась я.

– А у тебя есть что-нибудь от головы? – уклонилась от ответа бабулька.

– Поняла, вам не нравятся расспросы о возрасте. Что ж, это ваше право. Прошу прощения за мою бестактность.

– Я не ела уже три дня,– в который раз пожаловалась гостья.

– Сейчас все будет,– успокоила я оголодавшую нищенку.

Немногословная старушка благодарно промолчала.

– А погода-то нынче разгулялась,– заметила я.

– Будь здорова, внученька! – подтвердила бабулька.

– А как ваше здоровье, бабушка? – вежливо осведомилась я.

– А у тебя есть что-нибудь от головы? – взмолилась старушенция.

– Так сильно болит? – удивилась я, нащупывая склянки.—Ну возьмите еще один флакон.

Софи спустилась с крыльца и положила в ее корзинку завернутый окорок. Пенсионерка чуть не согнулась под тяжестью благотворительного обеда, пошатнулась, но корзинку из рук не выпустила.

– Да вы поставьте ее на землю. Никто ее не тронет,– посоветовала служанка.

– Я не ела уже три дня,– напомнила бабулька, поясняя свое нежелание расставаться с корзиной, и еще сильнее вцепилась в ручку.

– Может, в дом зайдете? – спохватилась я, вспомнив о роли гостеприимной хозяйки замка.– Заодно и червячка заморите!

– Будь здорова, внученька,– оценила мои заботы старушка, но вместо того, чтобы подняться на ступени, попятилась к воротам.

– Куда же вы, бабушка? – удивилась я.

– А у тебя есть что-нибудь от головы?

– Да, от головы бы тебе не помешало,– пробормотала я.

Старуха же просто сумасшедшая! И в надежде, что та откажется, повторила свое приглашение.

–Ну так что, зайдете?

– Я не ела уже три дня,– подтвердила старушка.

– Да верю я, верю,– ласково согласилась я.

Хотя с каждой секундой странная бабулька вызывала у меня все больше подозрений. Эти односложные ответы невпопад. Как будто я разговариваю с роботом! А этот запах лаванды, который источал ее плащ! Такое чувство, что прямо у ворот посетительница приняла ароматную ванну и опрыскалась литром духов.

А уж когда старушка стала поспешно прощаться, желая мне здоровья и настойчиво протягивая красивое яблочко, я убедилась в том, что руки у старушки девичьи, белые и холеные, с кокетливой черной родинкой у основания большого пальца.

Я чуть не выдала себя, пожелав спросить у бабуськи, зачем ей такие ухоженные розовые ногти. Но потом предусмотрительно промолчала, а яблочко безропотно взяла.

Довольная бабулька, забыв о предосторожности, сиганула к воротам, преодолев последние десять шагов в три прыжка и чуть не растеряв весь продуктовый набор.

Теперь я уже не сомневалась в подлейших намерениях благообразной старушенции и собиралась сорвать ее коварные планы. Хватит с меня того, что на меня без спросу взвалили обязанности ведьмы. Играть роль Мертвой царевны я категорически отказываюсь!

Однако, надо признать, яблочко так и сияло магией. Манило, очаровывало, завораживало. Даже я, читающая сказки и знающая, что за отравка передо мной, восхитилась красотой рокового фрукта, сгубившего не одну сказочную красавицу.

Чего уж говорить о Феликсе, который и хвостиком крутил, и носом ко мне в шею тыкался, и чуть ли не валялся на земле, выпрашивая хоть кусочек. Но я была непреклонна и, скрывшись в кузнице, бросила яблоко в огонь.

Воздух наполнился ароматом лаванды, но на красной коже не появилось ни морщинки. Трех минут оказалось достаточно, чтобы я удостоверилась в несгораемости яблока.

Тогда в дело пошел внушительный молот – на яблочке не образовалось и вмятинки. Я даже испытала соблазн проверить его стойкость на зуб, но тут же укорила себя в малодушии и решила утопить коварный фрукт.

Прошествовав за ворота, я осмотрелась в поисках нищенки, притаившейся у стены с бейсбольной битой в руках. Но обнаружила только брошенную корзину с булочками, лежащий кувшин с разлитым по земле молоком и какой-то приборчик, валявшийся неподалеку.

Что за неосмотрительность! Или мерзкая баба думала, что после вкушения яблочка у меня не хватит сил дойти до ворот? Я торжественно запульнула отраву в самую толщу озерных вод, подняла прибор... Да так и присела на берегу.

Через пятнадцать минут вся рыба, обитающая в озере, плавала пузом кверху. Русалки, о существовании которых упоминал Ив, вероятно, слегли на дне, мучимые расстройством желудка. Если бы в те времена существовал Гринпис, замок уже давно осадили бы защитники природы. Но мне было не до этого.

Сидя на бережку, я вновь и вновь включала новехонький кассетный диктофон и слушала три фразы, повторяющиеся через паузу, пока не сели батарейки. Но я и без них могла повторить содержимое записи, вобравшее в себя весь лексикон мнимой нищенки.

Репертуар бабули был небогат и включал в себя лишь три фразы – «Будь здорова, внученька», «А у тебя есть что-нибудь от головы?» и «Я не ела уже три дня».

А вот это уже ниточка! У неудачливой отравительницы откуда-то имеется диктофон из будущего. Наверняка она умеет перемещаться во времени. Вполне вероятно, что это она поменяла нас с Селеной местами!

Тогда зачем ей было меня убивать, если она знает, что я – не Селена? Хотя, может, она этого и не знает. Думает, что устранила соперницу, отправив ее в другой мир. Но тут появляюсь я. Поэтому «бабусяка» решает, что колдовство не получилось, Селена вернулась, и спешит избавиться от нее проверенным способом.

– Сэл, – окликнул меня голос Ива. – Ты что здесь делаешь?

– Полюбуйся! – Я кивнула на бездыханных рыбок и показала ему свою находку. – С помощью этого меня только что пытались обмануть и отравить.

– Старушка-нищенка? – присвистнул тот.

– Она, родимая. Может, объяснишь мне, пока ко мне память не вернулась, кому я умудрилась так досадить? Сначала орки с драконом, потом упырь этот, который знал о нашем появлении, теперь вот девчонка переодетая с отравленным яблочком.

– Орки и дракон – это почерк Ван Бола. Только у него хватит могущества, чтобы подчинить себе дракона, и золота, чтобы нанять орков. За упырем стоит некромант, а отравительница...

– Только не говори, что каждый действует по собственной инициативе!

– Вряд ли, – согласился рыцарь. – Скорее всего, их тоже Ван Бол нанял. Только с чего это вдруг он на тебя так взъелся, а?

– Что-то с памятью моей стало, – буркнула я и поспешила перевести разговор в нужное русло. – Ты вот на это посмотри! Тебе эта вещичка ни о чем не говорит? Видел что-нибудь подобное раньше?

О своих подозрениях я решила пока не сообщать. Рыцарь все равно мне не верит, еще упрется рогом и опять начнет стращать кострами и удавками. Пусть лучше думает, как выследить наемницу, покусившуюся на жизнь его госпожи, а там уж я сама с ней побеседую!

– Странно. – Ив повертел диктофон в руках. – Говоришь, воспроизводит голос? Очень похоже на поделки сэра Слимшедия.

– Кого?

– О, это очень интересная личность. Загадочная и таинственная. Прослыл одним из величайших волшебников королевства, но живет в уединении в Тихом лесу, не рвется к власти и известности и тщательно оберегает свое жилище от незваных гостей. Где это видано, чтобы маг с таким потенциалом не желал славы и почестей? Что-то тут нечисто. А знаменит наш кудесник созданием диковинных средств, которыми он снабжает избранных. Я изучил несколько его вещичек – магией там и не пахнет. Сплошная алхимия и механика – и тем не менее совершенно непонятно, как это действует. Как будто эти вещи попали к нам с другой планеты.

– Или из другого мира? – подсказала я.

– Точно. Давно хочу это проверить. Так что, отправимся к нему в гости?

Уговаривать меня не пришлось. Я с радостью ухватилась за идею увидеть лжеволшебника, имеющего доступ к будущему.

Правда, обычно авторы фэнтези вводят в действие современников героя, незнамо как попавших в прошлое и намертво застрявших там, только ради того, чтобы растянуть повествование, и толку от таких персонажей мало. Потому что кабы был от них толк, стали бы они просиживать штаны в прошлом? Сами бы уже небось давно сидели в XXI веке за ноутбуком, попивая «Клинское», слушая «Европу плюс» и набивая историю своих невероятных походов в Средневековье для последующей публикации.

Но в моем положении все средства хороши. Если не найду путь домой, так хоть попрошу кусочек чизкейка, банку колы, нормальный шампунь и газету «Известия», чтобы узнать, что в мире без меня делается.

* * *

– Не похоже, чтобы здесь были рады гостям, – философски заключил Ив, выбираясь из кустов репейника, в которых только что потерпел крушение наш дракон, выполняющий рейс Белая лилия – Тихий лес.

Благодаря Феликсу мы за каких-то пару часов полета перемахнули непроходимые чащобы и глубокие реки, объезд которых занял бы не менее недели. Правда, не сказать, чтобы полет был особенно комфортным и приятным.

Нянюшка Агата, которая зачем-то увязалась с нами, всю дорогу пыталась натянуть на меня шаль, капор и даже сапожки на меху и очень сердчала, что я отказываюсь. А когда не доставала меня, пыталась руководить драконом, примеряя на себя обязанности штурмана.

Однако, вопреки ожиданиям, приземлиться во дворике таинственного колдуна не удалось. Встречающая сторона высказала свое недовольство прилетом высоких гостей и выпустила нам навстречу стаю огненных птиц, при виде которых Железный Феликс запаниковал, сбился с курса и навернулся напрямиком в колючие заросли за оградой деревушки.

На наш торжественный выход из плена репьев и чертополоха собрались посмотреть все местные жители. Бабульки нам горячо сочувствовали. Девицы, как водится, заглядывались на Ива. Малышня восхищенно пялилась на Феликса. Мужчины значительно помахивали вилами.

Идиллия длилась до тех пор, пока дракон не вознамерился чихнуть. В ту же секунду, когда Феликс раскрыл пасть, зрителей как ветром сдуло, и на дорожке остался один-единственный паренек, заметно изменившийся в лице, но не предпринимающий никаких попыток спастись бегством.

– Меня зовут Ролан, – торжественно представился паренек. – Но вы можете звать меня просто Ролик.

Ролик оказался настоящим кладезем легенд и мифов и обрушил на нас целую гору сплетен и слухов, ходивших о Слимшедии по округе.

– А вместо волос у него змеи! А по лесу он на железном коне ездит! А в полнолуние он оборачивается лунной собакой и носится по лесу, сияя, как демон огня! А какие черные мессы каждую пятницу устраивает! До утра молнии мелькают, бедные животные скулят и визжат, гром гремит, и земля содрогается. А каждый месяц он требует посылать ему девушку от семнадцати до двадцати лет. И ни одна еще не вернулась! – вздохнул рассказывал Ролик. – Хотя вообще-то он мирный. Мы к нему не лезем – и он нас не трогает. Но горе тому, кто рискнет нарушить уединение Великого Слимшедия!

Ролик принял трагический вид:

– Жуткая кара ждет того несчастного, и никогда уже он не переступит порог своего дома.

Так что, вы к нему пойдете?

– Придется.

– Да, совсем забыл вас предупредить. Волшебник-то совсем тью-тью! – Паренек покрутил пальцем у виска и пояснил: – Припадочный! Ходят слухи, что он странный. И говорит сплошь виршами.

– Об этом я уже догадалась.

Мальчик с уважением посмотрел на ведьму-провидицу. Не объяснять же ему, что только ополумевший рэпер из моего времени мог додуматься до такого псевдонима!

– И его жилище охраняют огромные огненные птицы...

– ...породы Китайская Петарда.

Сей скептический комментарий еще больше повысил мой колдовской авторитет в глазах Ролика.

– Так когда вы к нему отправитесь?

– Поскольку дипломатический визит успехом не увенчался, – вынуждена была констатировать я, прикладывая подорожник к расцарапанному локтю, – придется воспользоваться партизанским внедрением. Когда, говоришь, пора очередной жертвы?

– Так ведь это завтра уже, на рассвете! Уже и девицу выбрали, Альмарину. Слышите песни и хохот? Это с ейного двора, родственники проводы организовали.

– Что-то не похоже, чтобы они сильно горевали, – заметил Ив.

– Да от этой Альмарины всей деревне житья нет. Все только рады будут, если она сгинет в колдовском логове.

– Придется обломать их радость. В качестве жертвы в замок отправлюсь я.

– Ну уж нет, Селенусечка, – пророкотала нянюшка Агата. – Я тебя, дитяtko, на растерзание этому распутнику не отдам. Пойду я!

Лицо паренька вытянулось.

– Что? – грозно уточнила Агата. – Какие-то возражения?

– Госпожа, вы, конечно, очень привлекательная ба... те... женщина! – выкрутился Ролик.

– Девушка! – чуть не взревела нянюшка, не потерпев оскорбления своей девичьей чести.

– Ни в коей мере не хотел вас обидеть, – пролепетал мальчик, – но колдун требует только юных дев.

– Да что он понимает, твой колдун! Просто он еще не встречал на своем пути женщин в полном расцвете сил и таланта.

Спорить с тетей Агатой было себе дороже. К тому же мне не хотелось упустить возможности отомстить негостеприимному Слимшедию. Невесту новую захотел? Получи, фашист, Агату!

На ночлег мы расположились на сеновале у гостеприимного Ролика. Мальчик с почтением проводил нас до опрятного сарая, сладко пахнущего свежескошенной травкой, и усердно закрыл на замок.

– Это еще зачем? – нахмурилась я.

– Чтобы невеста Слимшедия не передумала и не сбежала, – пошутил Ив.

Провожать Агату на рассвете пришли только мы с Ивом, Феликс, все это время дремавший на полянке возле леса, да Ролик.

Родственники чудесно спасенной Альмарины, к счастью, еще не пришли в себя после бурного застолья, а сама избранная невеста дрыхла на сеновале, осчастливив на прощание с десяток местных молодцов, и не спешила примерить на себя роль жертвы. Так что препятствий на пути тетушки Агаты, разряженной в фату и пышные юбки, не возникло.

Ролик довел нас до опушки леса, где лежал большой камень с надписью «Не влезай – убью! Слим», выведенной краской из баллончика. Что ж, похоже, мы на верном пути.

Ролик постучал по камню, и откуда-то из-под земли раздался глухой мужской речитатив:

– Я Слимшедий, я настоящий Шедий, я очень страшный Шедий, и в гневе я страшОн. Я Слимшедий, а вы-то кто, простите? А вы-то кто, скажите! Кто там ко мне пришел?

На какое-то мгновение мне показалось, что в земле откроется люк и вездесущий Слимшедий утащит доблестную тетушку Агату в свое глубокое подполье. Но разгадка оказалась проще. Ролик отодвинул в сторонку камень поменьше, скрывающий железный ящик в земле, и вытащил оттуда... самую обыкновенную современную рацию!

– Меня зовут Агата, – отбирая у Ролика чудо техники, не растерялась нянюшка, – от самого заката ждала я это утро, чтоб свидеться с тобой. Наслышана о славе, я от родных сбежала, открой же мне свой облик, о мой ночной герой!

Я с изумлением слушала рэп, вылетающий из пухлых губ Агаты. Вот тебе и нянюшка! Самого Децла за пояс заткнула!

– Проходи, конфетка, девочка-нимфетка, тебя я жду, стгорая, от счастья улетаю, – растаял Слим, и тетя Агата бесстрашно двинулась в чашу Тихого леса.

Ждать пришлось недолго. Не прошло и пятнадцати минут, как рация зашуршала и послышался грозный голос нянюшки:

– Ишь ты, бесстыдник, Гарлем тут себе решил устроить! Я тебе покажу, как на честь девичью покушаться! У самого еще молоко на губах не обсохло, а тоже туда же! А ну пушай моих друзей ко мне, педсовет над тобой проводить будем!

Горе-волшебник что-то тоненько пропищал, и нянюшка довольно пророкотала:

– Селенусечка, вперед! Все преграды устранены.

Когда мы с Ивом, наказав Ролику присматривать за Феликсом, достигли жилища колдуна, нам открылась дивная картина.

Посреди сказочного леса стояла деревянная изба, стены которой были расписаны в духе граффити. На крыльце, привязанный к креслу-качалке, корчился Великий Слимшедий.

Большой сенбернар трусливо забился под крыльцо, не смея высунуть оттуда и носа. Во дворе по росту выстроились с десяток девиц в белых передничках. Перед ними, как командир роты, величаво прохаживалась нянюшка, раздавая ценные указания.

– Ты – давай быстро в дом и сготовь нам что-нибудь на завтрак.

– Ты – прикрой грудь, бесстыдница, и дров накопи.

– Ты – бегом за шваброй и марш полы мыть. Развели тут свинарник!

Девиц словно ветром сдувало, и они исчезали в доме. Наконец, осталась последняя, а указаний уже не осталось. Тетя Агата призадумалась и с торжествующим видом выдала:

– Почему одуванчики не политы?

– А зачем? – испуганно выдохнула девушка.

– А как же? – строго сдвинула брови Агата. – А ну выполнять!

Похоже, нянюшка наконец-то нашла применение своей бурной энергии и руководителем замашкам и была полностью счастлива создавшимся положением.

Когда Агата была призвана к порядку, а Слим отвязан от кресла, состоялось знакомство двух самозванных чародеев.

– Степан Никулин, студент сельскохозяйственной академии, начинающий рэпер, – застенчиво представился паренек с дредами.

Миф о змеях вместо волос был развеян первым.

– В широких кругах невежественных крестьян известен как великий колдун Слимшедий.

– Яна Майкова, студентка филфака, будущий президент США, – понизив голос так, чтобы не слышали Агата с Ивом, сообщила я и громко прибавила: – В широких кругах известна как самая могущественная волшебница Вессалии.

– Вот что грамотный пиар делает! – с уважением изрек Степа.

– Если бы пиар, – вздохнула я и строго поинтересовалась: – Сотрудничать будешь?

Волшебник-недоучка согласно закивал головой.

– Твоих рук дело? – Я выложила на стол миниатюрный диктофон.

– Моих, – повинулся Степан.

– Ах ты убивец, душегуб, кровопийца! – взбеленилась нянюшка. – Против моей воспитанницы заговоры плести?

– Позвольте, бабуля, какие заговоры? – обиделся студент.

– Бабуля?! – взревела Агата.

Иву пришлось предпринять немало дипломатических усилий, чтобы убедить тетюшку отложить чугунную сковороду в сторону и не мешать разговору двух коллег. Наконец ему удалось увести нянюшку в сад, и мы остались наедине.

– Меня, между прочим, с помощью этой штуки, едва не убили!

– Да ну? – не поверил Степа. – Из рогатки, что ли, запульнуть пытались? Или рев дракона записали и ночью под подушку подсунули?

Неловкость первых минут знакомства была ликвидирована, и, входя в дом, мы уже болтали, как старые друзья.

А уж в доме-то было на что посмотреть. Уже в прихожей я заметила пластиковую полочку для обуви, заставленную кедами, кроссовками и женскими тапочками, и плакат Эминема во всю стену.

А в комнате, в которую меня провел Степан, на колченогих столиках, покосившихся полках и в убогих деревянных шкафчиках, сотворить которые могли только не приспособленные к плотницкому мастерству руки моего современника, возлежали настоящие сокровища. Собрания сочинений Дюма и Стругацких и подшивки фантастических альманахов мирно делили место под солнцем с будильником, набором отверток, игрой «Монополия», журналом «Плейбой» и китайским плюшевым зверем неизвестной породы, злобно воззрившимся на меня красным глазом-пуговкой. Не котенок, не лягушка, а неведома зверушка – обычно шутили мы про такие поделки.

В дальнем углу громоздились пылесос, стиральная машина, холодильник и компьютер.

– Не работает, зараза! – перехватив мой взгляд, пожаловался Степан. – Я уж думал обратиться к какому-нибудь колдуну чтобы он какое-нибудь заклинание сварганил для моих железок. Но потом решил, что себе дороже выйдет.

В стенной нише стоял замурованный под стекло монитор. Венчала этот ералаш батарея пустых пивных бутылок, выстроенная на полу, покрытом линолеумом.

– Сам, все сам, – пояснил Степан. – Я же ведь ремонтом подрабатывал. Вот пригодилось теперь свое жилище обустроить. Кто бы мог подумать!

Но больше всего поразила мое воображение кухня. На печи, сиротливо вжавшись в паутину у стены, лежали новенькие сковородки с антипригарным покрытием. Зато колоритные деревенские чугунки лоснились жирными бочками, отвоевав себе законное место на самом

виду, рядом с эмалированным чайником, украшенным цветочками. Кажется, именно в таком мы кипятили воду лет десять назад.

На небольшом кособоком столике в углу лежал целый арсенал современной домохозяйки – от чеснокодавилок до яйцерезок. С краешку пристроился открытый лоточек китайской лапши быстрого приготовления. Компанию ему составляла наполовину ошипанная курица, сиротливо брошенная в столь неприглядном виде из-за появления незваных гостей.

В центре комнаты стоял стол, накрытый белой льняной скатертью с вышивкой, а в центре стола высился начищенный до блеска русский самовар.

– Ностальгия, – смущенно пояснил Степа, попутно отвечая на мои расспросы.

Как оказалось, в Средневековье Степан уже пару лет. За это время успел обзавестись авторитетом сильнейшего мага и собственной базой клиентов, коих исправно снабжает ассортиментом современных аптек и гипермаркетов.

Диктофон он достал для какой-то дочки графа, которую и в глаза-то не видел, потому что обмен товара на золото всегда осуществлял через тайную ячейку в лесу.

Раз в неделю Ролик, которому позволялось пересекать границу леса, приносил в почтовый ящик, который Степа прибил к дубу, записки с пожеланиями от клиентов, съезжавшихся в деревню. Одна из девушек, приближенных к волшебнику, забирала почту и доставляла студенту. Тот изучал заказы на досуге, размышлял, кому чем помочь, и если пожелания не содержали ничего противозаконного, выполнял их, сопровождая чудесные предметы подробными инструкциями. А девчонки доставляли посылки к тому же ящику и складывали в большой контейнер.

– И в пожелании достать диктофон ты не усмотрел ничего необычного?

– А что такого? Банальная бытовуха. Злобная мачеха притесняет бедную падчерицу, а перед ее отцом играет роль заботливой мамыши. Девочка просила помочь ей вывести негодяйку на чистую воду. Вот я и отправил ей диктофон, посоветовав записать слова мачехи, когда они останутся наедине, и затем дать послушать отцу.

– Значит, тут ты мне ничем помочь не можешь, – приуныла я и вкратце изложила ему суть своих злоключений.

– Ну ты, подруга, и влипла, – посочувствовал собрат по несчастью. – Только я тебе чем помочь могу? Знал бы, как домой вернуться, сам бы уже давно там был, вместо того чтобы здесь куковать.

(Нет, ну что я говорила!)

– Да только единственный мой талант – вещи в будущем тырить. Хочешь пепси лайт или «Ригли Сперминт»? Мигом устрою!

– А как? – заинтересовалась я.

– Пойдем. Покажу тебе свою тайную лабораторию, – хмыкнул студент и потащил меня в свое колдовское подполье, по пути поведав трагическую историю своего перемещения в Вессалию.

Дело было в 2000 году, в Красноярске. Степан с сокурсниками отмечал окончание летней сессии. Отмечали, как водится, на даче чьих-то родителей. После изрядного количества вливаний кто-то вспомнил, что неподалеку находится Черный пруд, в котором водятся русалки и творятся всякие таинственные дела. Как не проверить местную байку на собственной шкуре? Последнее, что успел сделать Степа на родной земле, раздеться донага и броситься в омут с головой. Холодная водица сделала свое дело и прояснила сознание студента.

Когда Степа вынырнул обратно, то не увидел ни русалок, ни друзей, ждущих на берегу. Сокурсники пропали, вместе с его одеждой и исподним. Однако и тут наш герой не удивился, друзья его – известные шутники были. Он выбрался на берег и потопал по лесу, взывая к милосердию друзей и клацая зубами от холода.

Тут-то его едва и не подняли на вилы разъяренные крестьяне, устроившие облаву на оборотня, задравшего на днях трех коров. И повторить бы Степе трагическую судьбу буренок, кабы не вступился за него странный старик в черном балахоне.

Крестьяне, побросав вилы, бесславно бежали, а старик привел его в покосившуюся лесную хижину обогрел, напоил, накормил, приодел, выслушал, да и открыл глаза на окружающую его отныне действительность.

– Хороший был старик, оборотень правда, это ведь он тех коров порешил. Да только старенький уже совсем. И полгода не прожил, как распрощался со мной и ушел в лес, говорит, пора его пришла, а мне оставил свою хижину и волшебный ящик. Из ящика того можно достать любую вещь, до которой ты когда-либо в жизни дотрагивался. Старику-то он был без надобности – разбудет себе новый балахон взамен истрепавшегося или бутылку вина – вот и все чудеса. А вот когда я из ящика стал пиво с мужскими журналами вытаскивать, тут-то старик и оживился. Правда, может, это его в итоге и скосило, – задумчиво произнес Степка, – все-таки крепкий был какой старик-то! А тут посидит бывало ночь над «Хастлером», да сердечко начнет пошаливать... Жалко дедульку, хороший был мужик! Он ведь, когда уходил, у меня коробку виагры выпросил, да еще так, пару штучек по мелочи, фонарик там, зажигалку, и в деревню отправился. И что ты думаешь! Наплел всем с три короба, как будто я такой великий волшебник, что он супротив меня и устоять не может, что я таким колдовством владею, что здешним ведунам и не снилось, и как будто я его из дома выгнал... В общем, славу он мне создал такую, что меня теперь все бояться стали. Я сначала обиделся страшно – вот ведь брехун оказался! А потом понял, что дед для меня же старался, чтобы уважали меня и особо не досаждали. Теперь и сам, по мере возможности, поддерживаю слухи о своем всемогуществе. А живу тем, что снабжаю местное население продуктами современного общества, а они мне голодным остаться не дают – то курочек подкинут, то барашка приведут, то деньжат подбросят.

– А девиц невинных зачем губишь? – строго спросила я.

– Так ведь это... природа свое берет, – повинился Степан. – Живу отшельником, с местными красотками знакомств завести возможности не имею, да и имел бы, не завел. Тут же дикие времена – за ручку подержался, уже под венец тащат. Пришлось пойти на крайние меры – оброк на девиц ввести. Так ты бы видела, кого они мне сплавляют! В первый раз привели дурочку деревенскую, во второй раз толстуху рябую какую-то. Зато на третий раз мне повезло – такую красавицу писаную прислали, фигурка точеная, сама тоненькая, стройненькая, рост – метр восемьдесят, ноги от ушей. Я ей: «Красавица», а она в слезы! «Почто, господин, меня мучаешь? Али не знаю, что я урод, каких свет не видывал. Высока, как оглобля, и тоща, как глиста!» Да кто ж тебе такое сказал, спрашиваю. Вся деревня надо мной смеется, отвечает. Мне уже восемнадцатый год пошел, а ни один жених на меня не польстился, всем невест в теле подавай, а меня и за человека не считают. С тех пор и зажили с Маруськой душа в душу. Ее, правда, Марикой зовут. Но Маруся-то душевнее, роднее звучит, – пояснил Степа.

– Что ж тебе твоей красавицы мало? – ехидно поинтересовалась я. – Ты уже после нее целым гаремом обзавелся.

– Так ведь рабочих рук не хватает! Дом хочу отремонтировать, огород собираемся посадить, коровок завести. Да и девчонкам одним жить скучно, а так усядутся вечерами у камина да как начнут мужикам деревенским кости перемывать, а я в «Геймбой» на чердак играть. И все счастливы! Да ты у них спроси – ни одна домой не хочет возвращаться. Я же им и платья, и драгоценности, и шампуни, и крема – чего только из волшебного ящика не понатащил. Мне жалко, что ли? А им-то веселье! Они ж меня и правда волшебником считают, души во мне не чают.

– А уж кем тебя только крестьяне не считают, – хмыкнула я и вернулась к разоблачению мифов. – На железном коне по лесу разъезжаешь?

– Не, только на мотоцикле, – развеселился Степан, развеяв вторую легенду о чернокнижнике.

– В полнолуние собакой Баскервилей оборачиваешься и мирных жителей пугаешь? – припомнила очередной слух я.

– Так ведь это, распоясались совсем! В лес по грибы ходить стали, так и до моей избушки ненароком доберутся. Приходится принимать меры – натираю своего сенбернара фосфором и спускаю с поводка.

– Черные мессы устраиваешь?

– Придумают же! Во люди! Всех собак на меня готовы навешать, – оскорбился Степан. — Ну потусили чуток с девчонками, последний альбом Децла врубили, петарды запустили. Все по закону до одиннадцати вечера. Так чего твоя душа желает? – поинтересовался он, распахивая передо мной колдовской ящик. – Чего хочешь достану! Не смотри, что он с виду небольшой, зато внутри – бездонный. Самую большую вещь достать могу. Машина, правда, не проходит, а вот мотоцикл я без труда выудил. Так чего твоя душа желает?

Как оказалось, он погорячился. Про тирамиссу и чизкейк Степан и слухом не слыхивал. Пришлось мне самой, следуя примеру студента, торжественно опускать руки в пустой черный ящик, закрыв глаза, представлять образ желаемого и строгим голосом произносить вслух свое желание.

– Надо же, получилось! – искренне обрадовался Степа. – Слушай, а ты можешь достать их побольше? Пусть мои девчонки тоже попробуют!

Через полчаса подвал был завален не только шоколадками разных мастей, обезжиренными йогуртами, зефиром «Шармэль» и прочими девичьими радостями, но и коробками, доверху наполненными средствами женской гигиены, красивым нижним бельем, заколками для волос, шпильками, резинками, кремом для депиляции, глянцевыми журналами, полными советов как выбрать стиральную машину и как правильно завести курортный роман, весьма актуальных для Степашкиных подопечных.

Изрядно обновила я и гардероб юных отшельниц. Как пояснил Степан, его возможности в этой области были ограничены одеждой его мамы, строгой учительницы математики, предпочитающей черные костюмы на работе и зеленые лосины в быту, к которым ему волей или неволей приходилось прикасаться дома, и теми едва прикрывающими тело тряпочками, которые ему посчастливилось снимать со своих немногочисленных подружек. Но ни строгие костюмы сорокалетней дамы, ни легкомысленные наряды современных модниц не соответствовали эстетическим вкусам средневековых селянок. Поэтому девчонки с визгом накинута на тот ассортимент вечерних платьев, летних сарафанчиков и осенних пальтишек, которые произвела на свет моя память вкупе с волшебным ящиком.

Как рассказывал впоследствии Степан, со временем девушки полюбили и практичные джинсы, избавившись от любви к рюшам, оборкам и пышным юбчонкам.

А я тем временем наконец-то приступила к тому, за чем, собственно, и приехала. Выудив из недр чудесного ящика свежий кусочек чизкейка и бокал кофе глясе, я поудобней уселась в кресле и изложила суть своих проблем касательно Двойного полнолуния сообразительному Степану. Благодарный студент не замедлил опустить руки в ящик и обеспечить меня полным арсеналом по борьбе с нечистью, монстрами и прочими средневековыми террористами.

На следующее утро мы торжественно грузили ящики с петардами, фонариками, клеем и прочими полезными в хозяйстве вещами на широкую спину Феликса, накрепко пристегнув их ремнями. Оценив объем оставшегося пространства, Ив вынужден был констатировать, что кому-то из нас троих придется отправляться домой пешком. Или пожертвовать наименее

ценным холодильным контейнером с мороженым, тортами и конфетами, за который я стояла насмерть.

Проблема разрешилась на удивление просто.

– Селенусечка, ты уж на меня не обижайся, только я со Слимусиком останусь! – решительно пророкотала нянюшка Агата. – Уж больно он, деточка, заброшенный! Без мамки, без папки, в чужой стране, один наедине с этими горгонами. Они же мальчику ни спать, ни заниматься не дают, все норовят на сеновал утащить. А у мальчика воля слабенькая, вот он и поддается. Ну что из него, такого малохольного, вырастет-то? Уж я-то возьмусь за его воспитание, уж я-то наведу здесь порядки.

Степа аж побелел от такой перспективы и умоляюще воззрился на меня. Я лишь бесильно развела руками. Спорить с тетей Агатой? Этот подвиг не по мне!

День накануне Двойного полнолуния пролетел незаметно. Пока добрались до замка, пока разгрузили поклажу, пока отдохнули с дороги, наступил уже вечер. После ужина я отправилась в библиотеку полистать колдовские книги. Благо, и повод подходящий нашелся – на носу Двойное полнолуние, а я так и не удосужилась прочитать летописи предыдущих столетий, чтобы узнать, чем же все-таки мне это грозит.

Масштаб катастрофы поражал воображение. Я бы предпочла пережить цунами, нежели принять участие в средневековой страшилке. Старинные книги со свидетельствами очевидцев не уступали современным ужасикам – с той лишь разницей, что сухой репортерский стиль изложения с описанием бесчинств вампиров и нападения упырей пугал куда больше, чем новейшие спецэффекты голливудских блокбастеров.

Хроники Двойного полнолуния сообщали, что мертвецы встают из гроба, вампиры творят беспредел, оборотни пожирают все, что движется. Люди, оказавшиеся в лесу, не возвращаются, и все, кто не успел спрятаться за семью запорами, сгинули на веки вечные. Возникает вопрос – кто в таком случае сочинил те старинные книжки и поведал людям всю правду о страшной полночи?

За ответом я обратилась к всезнающему Иву, справедливо рассудив, что задавать такие задачки Алёну, тенью скользившему по библиотеке, будет весьма не политкорректно.

– Известно, кто – ведуны да ведьмы, – разрешил мои сомнения рыцарь. – Только они и сдерживают нечисть, оберегая людей от еще больших разрушений и опасностей.

Мои шансы пережить Двойное полнолуние таяли на глазах.

Ревизия волшебной лаборатории меня ничуть не порадовала. Никаких запасов на случай грядущего разгула нечисти Селена не сделала. Оставалось надеяться только на поделки Рокси и боеприпасы Степана.

Я уже было собралась уходить, как мое внимание привлекло движение в углу комнаты.

По ту сторону зеркала в стекло вежливо стучался лапой пушистый рыжий кот.

Оборотень? Враг? Шпион? Мои размышления прервал истошный кошачий вопль. Теперь шерсть зверька встала дыбом, он так ожесточенно заскребся коготками по стеклу и с таким ужасом оглядывался назад, что мое сердце не смогло не дрогнуть, а рука – не потянуться к замку-рубину. Не иначе как за пушистиком гонится стая разъяренных саблезубых тигров!

Как оказалось, моя фантазия была недалеко от истины. Едва я активизировала портал и кот с радостным «мяу», едва не заложившим мне уши, бросился мне на руки, как зеркало отразило стремительно несущихся на нас образин самой омерзительной наружности. То ли собаки, то ли гиены были весьма удивлены возникшей на их пути невидимой преградой. Кошачьи преследователи предприняли целый ряд попыток взломать волшебное зеркало, но так и не преуспели в своем черном деле. Тем временем их силуэты начали бледнеть, и зеркало отразило бледную девушку и вцепившегося в нее рыжего кота.

– Кажется, ушли!

Я осторожно опустила котяру на пол, и, к моему удивлению, он пустился в пляс, время от времени грозя зеркалу пушистой лапой, во весь голос распевая боевые кошачьи песни и радуясь благополучному завершению погони. Что ж, хотя бы не придется лечить сломанные кошачьи лапы и выращивать оторванные хвосты!

Наконец, кот опомнился, отполз в угол комнаты и с подозрением воззрился на меня, подвергнув меня самому внимательному осмотру с головы до ног. Похоже, зверьку требуется срочная психологическая реабилитация.

– Валерьянки у меня нет, – протянула я, покопавшись на полочке с эликсирами. – Но быть может, веселящее зелье подойдет?

Я выудила склянку с соответствующей этикеткой и щедро плеснула эликсир в глиняную тарелку, каким-то чудом завалившуюся в шкаф. Кот с радостью приложился к сиреневому напитку. Сиреневому?!

Вот голова дырявая, я опять забыла, что перелила эликсир правды в пустые бутылочки с другой этикеткой! Что ж, надеюсь, спасенный котяра не ударится в воспоминания о своей загульной жизни и не станет шокировать мою нежную душу эротическими откровениями о совращении окрестных кошечек.

Кот тем временем вылакал все содержимое миски, довольно крякнул и заявил:

– Эх хорошо! Теперь бабу бы!

На заявление мы оба отреагировали молчанием. Я побоялась признаться в том, что схожу с ума, а кот, похоже, испугался, что сболтнул лишнего.

Опомнились мы тоже одновременно.

– Я говорю!

– Ты разговариваешь?!

– Я умею говорить!

– Говорящий кот!

– Заткнись, дура! – рявкнул кот.

– Чего-чего? – возмутилась я.

– Извини. Обычно я так с дамами не разговариваю, но тебя следовало привести в чувство. Зовут-то тебя как?

– Яна.

– Так я и думал. Надеюсь, хватило ума больше никому это не говорить? – озабоченно поинтересовался кот и, удовлетворенный моим утвердительным кивком, представился:– А я Микки.

– Тот самый пропавший кот? – припомнила я.

– Вообще-то я кузен Селены! – оскорбился кот.

– Но ты же... кот!

– Да уж не тигр, – хмыкнул Микки. – Селена знала, как меня унижить побольней. Ее это рук дело, моей сестрицы.

– За что же она тебя так?

– Узнал я чего не следовало, – хмуро буркнул кот. – А сестрице моей это не понравилось. Ей бы, по-хорошему, меня сразу упырям на съедение отдать, да пожалела братишку непутевого и решила по-другому замолчать заставить – в кота превратить. Заодно и еще двух зайцев убила – меня свою тайну охранять приставила, да в качестве шпиона засылала. Ой, и чего это на меня напало? Вот язык-то развязался, – подивился котик.

– Ты рассказывай, рассказывай, – приободрила я. – Что за тайна, что за зайцы, что за шпионы...

– Так уж и быть. С чего бы начать? С Ван Болом Селена давно не в ладах была, все соревновались друг с другом, кто круче в колдовстве. И досоревновались вот. Ты про Запретную книгу слышала? Ну конечно, откуда тебе! Как понятно из названия, в той книжке запрет-

ные заклинания содержатся. Так вот Ван Болу удалось книгу разыскать, да только Селена ее выкрала. Он мигом армию орков с драконом в путь снарядил. Когда орки вернулись без дракона, без половины солдат и без книги, его чуть удар не хватил. Колдун перепугался и поскакал к волшебному зеркалу. Оно у него говорящее. Так он у него каждый день спрашивается...

– Я ль на свете всех милее, всех румяней и белее?

– Ты случаем белены из Селенкиных запасов не объелась? – озадаченно поинтересовался кот. – Вон и вид у тебя какой-то бледный, нездоровый.

– Это ты к чему? – обиделась я.

– Это ты к чему! Ван Бол как-никак мужчина, какое ему дело до румянца и белил? Для него важнее всего на свете власть и первенство. А зеркало улавливает магическую силу и сообщает ему, кто в королевстве всех сильнее и могущественнее. Раньше оно ему всегда собственную физиономию показывало – мол, сильнее тебя, мил друг, нет никого.

– Как же так?! Ведь Селена – самая могущественная волшебницы Вессалии, мне это Ив еще в первый день заявил.

– В том-то и дело, что среди волшебниц – она первая, но Ван Бол ее сильнее. А уж тщеславный какой – сил нет! Вот и проверяет каждый вечер, не появились ли у него конкуренты среди волшебной братии. Представляешь его удивление, когда в тот вечер зеркало показало ему фигу, то есть совсем не его отражение! – торжествуя заключил кот.

– А чье? – простодушно поинтересовалась я.

– Ты и в самом деле такая тугодумка или притворяешься? – не выдержал кот. – Да твое же, твое! А поскольку вы с Селеной похожи как две капли воды, то он и решил, что та, завладев книгой, обрела силу колдовскую, и надумал ее извести.

– А почему ты решил, что в зеркале была я? Может, оно как раз Селену отразило?

– Да потому что я под столом прятался и все видел. Я уже тогда понял, что вы местами поменялись.

– Ничего мы не менялись! – возмутилась я. – Я ее даже в глаза не видела. Стоп, а как ты догадался?

– А так, что моя сестричка никогда бы не надела ту голубую тряпку, что была на тебе в тот день. Она считает, что этот цвет ей не к лицу.

– Так ты хочешь сказать, что зеркало Ван Бола отразило меня?

– Ну не меня же!

– Но этого не может быть! – воскликнула я. – Какая магия? Какая колдовская сила? Я об этом ни малейшего представления не имею!

– Тогда советую поторопиться и займись. Потому что Ван Бол, чтобы вернуть книгу, пойдет на все, он уже лучших наемников на тебя натравил.

Теперь понятно, откуда взялись некромант с хоронякой и отравительница. И это еще не предел!

– Может, мне ему письмо написать? Так, мол, и так, ошибочка вышла. Книгу не брала, не сердитесь, дядя, давайте жить дружно и все такое!

Не удостоив меня ответом, кот красноречиво закатил глаза и постучал себя лапой по лбу.

– Ладно, с Ван Болом все понятно. Хочет от конкурентки избавиться и книгу вернуть. А ты-то тут при чем?

– Как это при чем? Я совсем некстати к Селене в кабинет забрел, книжку увидел, полистал – и сразу понял, что сестричка задумала. А тут и она, легка на помине. Раз, говорит, ты такой любопытный, будешь книгу охранять. Не успел и глазом моргнуть, как уже хвостом виляю. Жуть! И врагу не пожелаю пережить то, что я в тот момент пережил.

– Значит, ты знаешь, где книга?

– Известно где! Вот в этом сундуке! – указал Микки на запертый ларец.

– Но он закрыт!

– Конечно, закрыт! А ты думала, Селена книгу на видное место положит? Спрятала ее под замок и запечатала колдовскими чарами. Только я один могу сундук открыть!

Микки, важно распушив хвост, запрыгнул на сундук и довольно заурчал.

– Ну все! Открывай давай! – Он спрыгнул на пол.

– Да заперто там!

Я потянула крышку сундука, и та легко открылась, явив моему взору почерневшую от времени книгу.

– Ну что я говорил? Ловко Селена его заколдовала? Только если я сяду на сундук и замурлычу, он откроется, – пояснил Микки.

– А ты сам-то все это время где был?

– Так у Ван Бола! Селена меня как околдовала, так я с перепугу в зеркало влетел, а вылетел уже с той стороны – в замке чернокнижника. Ясное дело, шпионить меня отправила! Кто ж на пушистого котика подумает? Вот я там и застрял, уж не чаял, как обратно выберусь. Первые дни прятался, потом на кухню украдкой пробрался. Заметили меня поварахи, да не выдали блудного котика. Так возле них и крутился, ну и само собой, по замку шастал. Говорить не мог, только мяукал, как пришибленный. Вот сегодня только и заговорил. Чем это ты таким меня опоила, а?

– Так, значит, ты не знаешь, куда пропала Селена?

– Откуда ж мне знать, если я все это время у Ван Бола был?

– А сейчас как ты определил, что я – не она?

– По твоему растерянному виду, когда ты меня увидела. А уж когда ты бросилась искать мне валерьянки, я сразу все понял. И почему ты меня не узнаешь, и почему столько времени от Ван Бола не могла вызволить.

– А ты меня не выдашь? – с опаской поинтересовалась я.

– Не дрожи! Ты же меня спасла! Я теперь твой кот-хранитель, – заверил меня Микки. – Хотя толку от меня, как кота, не много, но я тебе еще пригожусь!

– Спасибо. Вот только я тебе ничем отплатить не могу, и вернуть тебе человеческий облик я не в силах.

– Я на это и не надеялся. Насколько я понимаю в магии, оборотные заклинания могут снять только те, кто их наложил. Так что остается надеяться на возвращение сестрички.

Да уж, после того, что я узнала, это вряд ли. Значит, Селена перепугалась до чертиков, что Ван Бол ей устроит веселую жизнь, и сбежала. А что я появилась так кстати, это ей только на руку. Колдун меня рано или поздно прибьет и успокоится. А Селена сможет начать новую жизнь с волшебной книгой. Может, так все и было задумано с самого начала и Селена к моему появлению здесь имеет самое непосредственное отношение? Да нет, не сходится. Уж если бы она сбежала, то вместе с книгой. А так непонятно – и сама исчезла, и книгу бросила...

– Мик, – решила я. – Ты должен все это рассказать Иву. Идем!

– Что ж, это многое объясняет, – выслушав Микки, заключил Ив. – И преследования Ван Бола, и появление убийц...

Мы сидели в кузнице, плотно прикрыв двери от любопытных глаз и ушей.

– Теперь ты понимаешь, что я – не Селена и колдовать не умею? – обрадовалась я.

– Допустим. Но верится с трудом. Вы похожи, как сестры-близнецы! А насчет магического дара я теперь уверен на все сто. Зеркало Ван Бола никогда не ошибается. Если оно назвало тебя сильнейшей из магов королевства, значит, так и есть!

– Это значит лишь то, что в этот раз зеркало загнуло! В смысле, ошиблось оно, вот что! – заметив недоуменные взоры Микки и Ива, пояснила я.

– Исключено. И я тебе сейчас это докажу.

Рыцарь подошел к стене, увешанной устрашающими железяками явно членовредительского характера, и остановился, внимательно рассматривая их.

– Тебе случалось когда-нибудь быть на волосок от смерти? – медленно произнес Ив.

– Ага, – тихо ответила я.

– И каждый раз тебя выручал счастливый случай или интуиция, да?

– Скорее, ангел-хранитель.

– Ты сама себе хранитель. Твой дар оберегает тебя от опасности.

Я только хмыкнула в ответ. Интересно, где был этот дар, когда я согласилась поехать на этот треклятый пикник и решила залезть в то дурацкое дерево, будь они три сотни раз неладны!

Сидела бы сейчас дома, лопала мороженое, читала книжки про незадачливых современников, попавших в Средневековье, и не верила бы ни единому слову. А так сама чувствую себя героиней с большой буквы Г и приставкой «горе».

– Не веришь? – догадался Ив.

– Доверяй, но проверяй, – буркнула я в ответ.

– Вот это я и собираюсь сделать, – не предвещающим беды тоном невинно сообщил он, повернулся к стенду с орудиями пыток средневековых народов, выхватил остро отточенный тесак и через плечо метнул его...

...прямо в меня! Я не поверила своим глазам. Верный рыцарь на моих глазах превратился в хладнокровного киллера, недрогнувшей рукой направившего гигантский рубильник прямо в сердце своей госпожи.

Будто в замедленной съемке я видела, как летит на меня сверкнувшая в полумраке сталь, как поворачивается Ив, с любопытством наблюдая за траекторией полета орудия убийства, как оружие зависает на уровне моего декольте в каких-то полутора метрах, а затем пролетает мимо, потому что какая-то неведомая сила отбрасывает меня в сторону а тесак со всей силы врезается в столб за спиной, наполовину впиваясь лезвием в дерево.

Первым очухался Микки.

– Заговор! – взвизгнул он. – Измена! Спасайся кто может! Беги, Яна, беги! Я его задержу!

И рыжий ком метнулся к Иву, героически выгнув спину и задрал хвост. Тот лишь демонстративно сложил руки на груди и спокойно заявил:

– Убедилась?

– Убедилась?! Ты едва меня не убил!

– Я не хотел причинить тебе вред.

– О, вероятно, ты хотел спасти меня от смертельно ядовитого тарантула, пробравшегося мне под платье и собирающегося произвести контрольный укус в левую грудь? Это объясняет столь необычную направленность твоего спасительного удара. Жаль только, что промашка вышла. Видно, не очень-то ты радел о моей безопасности.

– Никакой промашки не было. Я доволен результатом. Ты готова к Двойному полнолуннию.

– Я готова? Да если бы у тебя не дрогнула рука, на меня бы уже напяливали белые тапочки, и я была готова сыграть в ящик.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.